

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Николай Антонов. Готовы ли школы России к
инклюзии? Взгляд из провинции

1

Илья Бруштейн. Главный приз — выбор
жизненного пути

14

Юрий Кочетков. Где искать верных помощ-
ников?

31

ПРОБА ПЕРА

Илья Кравцов. Стихи

43

Анастасия Ахалая. Дружба с собаками

44

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Людмила Занина. Стихи

47

Иннокентий Анненский. Стихи

50

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский. Щенок и котёнок

61

Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или
Друг перелётных воробьёв

67

Александр Дорофеев. Авгурша

77

ЗАТЕЙНИК

92

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Николай Антонов

ГОТОВЫ ЛИ ШКОЛЫ РОССИИ К ИНКЛЮЗИИ? ВЗГЛЯД ИЗ ПРОВИНЦИИ

В России говорить о возможностях инклюзивного образования начали с середины 90-х годов XX века. Причём изначально имелось в виду совместное обучение детей с особыми образовательными потребностями с их здоровыми сверстниками. Это было связано с происходящими в стране демократическими преобразованиями. Однако процесс общественного переустройства требовал и решения большого количества и старых, и вновь возникших проблем, в том числе и социальных, и особенно остро — проблем инвалидов.

С середины 1990-х годов количество инвалидов в Российской Федерации начинает быстро увеличиваться. Сейчас в России свыше 13 миллионов инвалидов, более 600 тысяч из них — дети. Различными формами образования охвачено около 60% детей-инвалидов. Нигде не обучаются прежде всего дети, имеющие психофизические нарушения. Поэтому идея инклюзивного об-

разования привлекла родителей этих детей. Именно они инициировали первый опыт обучения своих детей в массовых детских садах и школах.

В советское время была создана, на наш взгляд, лучшая в мире система обучения детей-инвалидов в специальных и коррекционных школах. В условиях специальной школы дети-инвалиды получали качественное, цензовое общее образование, навыки для самостоятельной жизни и трудовые навыки, необходимые им для работы на специализированных предприятиях инвалидов. На высоком уровне было поставлено коррекционно-компенсирующее обучение. Существовала отлаженная и результативная система абилитации и реабилитации детей с инвалидностью. Но проблемы социализации, адаптации и интеграции в общество здоровых людей в этих школах оставались на втором плане. Сегодня в стране другая ситуация: выпускники коррекционных школ выходят на открытый рынок труда и должны быть хорошо социализированы и интегрированы в общество.

Как бы педагоги коррекционных школ ни старались преодолеть изоляцию детей-инвалидов, используя различные формы их связи с окружающим миром здоровых сверстников, в полной мере им это не удаётся. Дети могут посещать различные образовательные организации вне школы, получая дополнительное образование, но большую часть времени они будут находиться в замкнутой, изолированной среде специальной школы.

Особенно это относится к специальным школам интернатного типа, где большинство детей находятся круглосуточно. Тем более если такие дети приезжают домой только на каникулы, они отвыкают от жизни в семье. У них возникают некоторые черты и особенности поведе-

ния, характерные для воспитанников детских домов, что в значительной степени замедляет их адаптацию и социализацию.

Условия специальной школы сейчас не в полной мере способствуют осознанию детьми своего дефекта и формированию правильного отношения к нему. Преимущества разумно организованного инклюзивного образования для большинства детей-инвалидов очевидны. Инклюзивное образование даёт возможность детям с особенностями развития ходить в обычные школы и учиться вместе с другими детьми. У здоровых детей, проходящих через инклюзивное образование, появляется больше сочувствия, сопереживания и понимания проблем других людей, они становятся более общительными и терпимыми, что особенно актуально для общества с крайне низким уровнем толерантности. Инклюзивное образование резко снижает иерархические проявления в школьном коллективе.

Инклюзивное обучение не является обязательным для детей с ограниченными возможностями здоровья, но в то же время оно позволяет ребёнку с особыми образовательными потребностями максимально сохранить своё привычное социальное окружение. Ранняя социализация благотворно сказывается на формировании личности детей с ОВЗ и их адаптации в реальной жизни.

Благодаря инклюзивному обучению дети с особенностями в развитии, посещая ближайшую массовую школу, могут не разлучаться с семьёй, а родители получают возможность воспитывать своего ребёнка в соответствии с собственными жизненными установками.

Однако всерьёз вопрос об инклюзивном образовании в нашей стране начали решать только в конце первого

десятилетия нынешнего века. В 2009 году был создан Институт проблем инклюзивного образования при Московском городском психолого-педагогическом университете. В 2010-м концепция инклюзивного образования нашла отражение в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» Дмитрия Медведева; в 2012-м — в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы, утверждённой Владимиром Путиным. В мае 2012 года Государственной думой Российской Федерации ратифицирована «Конвенция ООН о правах инвалидов». В декабре 2012 года принята новая редакция Закона об образовании. Согласно п. 27 ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование определяется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных особенностей и возможностей каждого конкретного ребёнка.

С 2011 года осуществляется федеральный проект «Доступная среда», направленный на создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. Изменён и дополнен новыми положениями Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Так, для учёта сведений об инвалидах и детях-инвалидах с 1 января 2016 года в России заработала специальная государственная информационная система — Федеральный реестр инвалидов. Отдельной статьёй этого закона введён запрет дискриминации инвалидов, под которой понимаются любые действия, направленные на различие, исключение или ограничение граждан с целью умаления или отрицания их прав в политической, экономической, со-

циальной, культурной, гражданской или любой иной области.

Научно-исследовательским институтом коррекционной педагогики Российской академии образования разработаны модели и концепция инклюзивного образования применительно к России. В изданиях по вопросам дефектологии появились серьёзные публикации о проблемах инклюзивного образования. Проводятся международные, всероссийские, региональные конференции и семинары по теории и практике инклюзивного образования.

В сентябре 2016 года предполагается введение Федеральных, государственных, образовательных стандартов для детей с ограниченными возможностями развития. Таким образом, в последние годы в Российской Федерации были заложены правовые и организационные основы для развития инклюзивного образования, но говорить о решении всех проблем ещё рано.

К сожалению, вокруг инклюзивного образования в нашей стране пока больше разговоров, чем дела. За инклюзивное обучение выдают всякое совместное обучение ребёнка с ограниченными возможностями здоровья с его здоровыми сверстниками. Общество пока остаётся не готовым к принятию ребёнка-инвалида как равного, не принят закон об инклюзивном образовании, отсутствуют реальные механизмы функционирования инклюзивных школ. А главная проблема состоит в том, что школы России не готовы к обучению детей с особыми образовательными потребностями. Действительно инклюзивных школ в стране пока мало.

Успешность деятельности инклюзивной школы предполагает единство взглядов и действий всех субъектов

образовательного процесса: чиновников, педагогов, учащихся и их родителей. Такое единство ещё не сложилось. Большинство педагогов имеют весьма смутные представления об инклюзивном образовании. Многие дети не хотят обучаться в одном классе с инвалидами, особенно это касается детей с глубокими нарушениями зрения, слуха и умственно отсталых. Против совместного обучения здоровых детей с детьми-инвалидами резко выступают родители, полагая, что такое обучение приведёт к снижению качества обучения их детей.

Налицо и стремление чиновников от образования «быть впереди планеты всей» в своём рвении к разрушению складывавшейся десятилетиями и оправдавшей себя системы специального, коррекционного образования. Форсирование темпов внедрения инклюзивного образования в ряде регионов уже привело к необратимым последствиям. В последние годы многие специальные, коррекционные школы были неоправданно закрыты.

Есть опасение, что поспешное внедрение инклюзивного образования взамен специальных коррекционных школ приведёт к потере детьми с особыми образовательными потребностями возможности получения адекватного общего образования. В письме Министерства образования и науки Российской Федерации «О коррекционном и инклюзивном образовании детей» от 7 июня 2013 г. № ИР-535/07 говорится о недопустимости свёртывания специального коррекционного образования и закрытия специальных, коррекционных школ. Родители и дети согласно российскому законодательству об образовании должны иметь право выбора образовательной модели и образовательной организации.

В 2012 году фондом «Общественное мнение» (ФОМ) был проведён опрос 1 500 россиян из 43 регионов по поводу введения инклюзивного образования. По результатам опроса 45% россиян одобряют идею обучения детей-инвалидов в обычной школе, против — 35%, 19% граждан не имеют определённого мнения в этом вопросе. Как считают 26% респондентов, совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей приведёт к ухудшению качества образования, 21% опрошенных затруднились дать свою оценку. Согласно опросу большинство респондентов (52%) уверены, что детям-инвалидам будет плохо и некомфортно учиться в обычной школе, 30% считают, что напротив — им будет комфортно, 18% затруднились ответить. При этом 39% респондентов уверены, что обычным детям будет плохо учиться вместе с инвалидами, 36% придерживаются противоположного мнения, 25% затруднились дать ответ. По данным ФОМ 36% из тех 45% опрошенных, которые выступают за инклюзивное обучение, полагают, что министерство образования, в первую очередь, должно финансировать техническое переоборудование школ с учётом потребностей детей-инвалидов. Никто из родителей как инвалидов, так и обычных школьников не считают, что они должны оплачивать эти расходы. 3% опрошенных считают, что переоборудование должны оплачивать благотворительные фонды, 4% назвали другие организации, 2% затруднились ответить.

В 2014 — 2015 годах Ульяновское региональное отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд» в рамках программы Ульяновской области «Быть равным», финансируемой Фондом поддержки детей, находящихся в

трудной жизненной ситуации, проводило исследование среди педагогов массовых школ, учащихся и их родителей. Целью этого исследования было выявление объективной картины отношения к инклюзивному образованию всех субъектов образовательного процесса. Исследование проводилось в 16 школах города Ульяновска. В нём приняли участие 450 педагогов и представителей администрации этих школ, 200 родителей и 1 211 школьников, среди которых 135 учащихся (11%) младшего звена (1 — 4 классы), 894 ученика (74%) среднего звена (5 — 8 классы) и 182 ученика (15%) из старшего звена (9 — 11 классы).

Не вдаваясь в подробности проведённого исследования, можно сделать следующие выводы и сформулировать конкретные предложения и рекомендации, связанные с повышением эмоционально-психологической и профессионально-методической готовности учителей и руководителей школ массового назначения к инклюзивному образованию.

Готовность педагогов к инклюзивному образованию прежде всего определяется уровнем их информированности и осведомлённости о сущности и принципах его организации. Результаты исследования показывают, что на сегодняшний день 75% педагогов и руководителей школ либо не знакомы с основными положениями и принципами инклюзивного образования, либо заявляют о недостатке информации о нём.

Решение вопроса об информировании педагогов о целях, принципах, возможностях инклюзии, организация трансляции передового опыта инклюзивной практики позволят педагогам получить необходимые знания и информационную подготовку учителей к восприятию

новых требований и пониманию необходимых изменений в процессе современного образования.

Большинство респондентов связывают свои страхи перед инклюзивным обучением с отсутствием или недостаточным количеством у них знаний в области коррекционной педагогики и специальной психологии, с отсутствием представлений о формах и методах работы с детьми с нарушениями в развитии.

Сегодня в педагогических вузах коррекционная педагогика и специальная психология изучаются исключительно в ознакомительных целях. 65% опрошенных педагогов не готовы применять элементы коррекционной педагогики в своей повседневной практике. Из них необходимую подготовку хотят получить только 35%. Остальные склонны считать, что будут решать проблемы тогда, когда непосредственно столкнутся с обучением детей-инвалидов.

Анализ ответов на вопрос «Насколько вам известны особенности развития детей с различными видами нарушений?» свидетельствует о том, что педагоги имеют недостаточные представления о различиях и особенностях дефектов, образовательных возможностях и потребностях разных групп детей-инвалидов.

Как показывает проведённое исследование, отношение к возможности совместного обучения зависит от ведущего дефекта в структуре нарушений развития ребёнка. Так, например, более половины респондентов (57,95%) считают, что нарушения опорно-двигательного аппарата у ребёнка при создании необходимых бытовых условий в школе не являются препятствием к его совместному обучению со здоровыми сверстниками. Возможность обучения в массовой школе детей с нару-

шениями речи видят 47,8% опрошенных. Эти нарушения воспринимаются как наименее тяжёлые, не требующие существенных изменений в системе массового обучения, возможно, и в связи с представлением об этих нарушениях как не ассоциируемых с нарушениями интеллекта. Тем не менее дети с нарушениями интеллекта, по мнению 37,7% опрошенных, также могут обучаться в обычной школе. Дети с глубокими нарушениями зрения и слуха по-разному оцениваются с точки зрения возможности их обучения в массовой школе. Так, нарушения слуха воспринимаются как «менее проблемные», чем нарушения зрения. Детей с глубокими нарушениями зрения согласны обучать только 15% опрошенных.

Наличие у ребёнка нарушений эмоционально-волевой сферы либо тяжёлых соматических заболеваний, по мнению, соответственно, 26,1% и 21,7% опрошенных, принципиально не ограничивает возможность обучения в массовой школе.

Группы детей-инвалидов различных нозологий неоднородны как в зависимости от их дефекта, так и степени выраженности ограничения здоровья, разницы в нарушении психофизического состояния. Важное значение здесь имеют время и условия возникновения дефекта. Дети с врождённым или рано приобретённым дефектом при наличии сохранного интеллекта развиваются быстрее и при правильно организованной коррекционно-развивающей образовательной среде к началу школьного возраста либо достигают уровня здоровых сверстников, либо приближаются к нему. И напротив, развитие ребёнка замедляется, если дефект приобретён в школьном возрасте.

Дети с незначительными патологиями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата при создании соответствующей коррекционно-развивающей образовательной среды без значительных трудностей могут обучаться в общеобразовательных школах массового назначения. Для них достаточно создания минимальных условий, не требующих особых затрат и усилий. И напротив, для детей с глубокими патологиями слуха, зрения речи и опорно-двигательного аппарата в массовых школах необходимо создание особых социально-бытовых условий и особой коррекционно-развивающей образовательной среды с учётом образовательных потребностей и состояния здоровья каждого конкретного ребёнка.

Непременным условием создания оптимально функционирующей коррекционно-развивающей образовательной среды в школах инклюзивного образования должно стать оборудование всем необходимым рабочего места ученика. Иначе нет смысла говорить о создании для него равных образовательных возможностей и условий. Для незрячего ребёнка, например, обязательно наличие, по крайней мере, начиная с обучения в основной школе, персонального компьютера, адаптированного для незрячего пользователя, брайлевского дисплея и принтера, пакета программного обеспечения, сканера, электронной лупы для слабовидящего, обычного принтера для распечатывания вводимых школьником текстов. Нужны брайлевские учебники, специальные физические и химические приборы, элементарная тифлотехника, чертёжные принадлежности, брайлевская бумага и многое другое.

Именно для этих школьников необходимо сохранить систему специального, коррекционного образования, но их нельзя лишать права выбора образовательной модели и образовательной организации. Где учиться ребёнку, могут решать только его родители и он сам. Дети с глубокими нарушениями слуха и зрения составляют особые группы детей-инвалидов. Если все другие дети с ограниченными возможностями здоровья при наличии сохранного интеллекта воспринимают мир так же, как и здоровые люди, и их обучение не требует от педагогов особой профессиональной и методической подготовки, то инвалиды по слуху и зрению воспринимают его иначе. Для них, особенно если дефект врождённый или приобретённый в раннем детстве, мир другой. Его восприятие более субъективно. Глухие лишены возможности воспринимать мир звуков, а слепые — мир красок и образов. Работа с этими группами детей требует от педагогов качественно иного профессионального уровня и профессиональной компетенции, необходимы большие моральные, материальные и физические затраты на их обучение. Причём затраты на обучение слепых гораздо больше, чем на обучение других групп детей-инвалидов.

Чтобы успешно обучаться в учреждениях профессионального образования и работать в избранной сфере деятельности, незрячему недостаточно только глубоких знаний. Он должен быть действительно всесторонне развитой личностью, адаптированной к социуму нормально видящих людей, обладающей высоким уровнем социализации и нормативно-адаптивного поведения.

Подобные проблемы большинство российских школ сейчас решать не готовы. Прежде всего детей с глу-

бокими нарушениями зрения, слуха и детей с нарушенным интеллектом учителя не только не готовы, но и категорически отказываются обучать совместно со здоровыми сверстниками, полагая, что такое обучение негативно отразится на качестве знаний здоровых детей.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ — ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ*

ШИРОТА ЗВУЧАНИЯ, ШИРОТА ДУШИ...

Владиславу Буяльскому, студенту четвёртого курса колледжа, двадцать лет, он незрячий с рождения. В 2013 году он принимал участие в V Международном детско-юношеском фестивале-конкурсе музыкантов-исполнителей и получил специальный приз за лучшее исполнение произведения незрячего композитора.

— На прошлом фестивале-конкурсе я получил приз за исполнение обработки украинской народной песни «Ой, чий то кінь стоить» незрячего композитора Владимира Яковлевича Подгорного. В этом году я уже не мог принять в нём участие, так как он ориентирован на исполнителей не старше восемнадцати лет. Но мне было интересно присутствовать на конкурсных прослушиваниях.

Владислав — гражданин Республики Казахстан. Родился и вырос в городе Темиртау. Учился в Карагандинской школе-интернате для слепых и слабовидящих детей. Своё будущее он связывает с Россией.

— Я подал документы для получения российского гражданства. Я испытываю самые добрые чувства к Казахстану, но как русский человек хочу жить в России. После окончания учёбы надеюсь остаться в Курске, найти здесь работу.

---

*Окончание. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

Учиться игре на баяне Владислав начал в семь лет. Он также пишет музыку для этого инструмента. Недавно администрация колледжа оказала талантливому студенту содействие в издании сборника его произведений.

— Я критически отношусь к своим композиторским работам, — скромно заявляет Владислав. — Мне ещё предстоит найти свой «индивидуальный почерк» в музыке. Но хотелось бы, чтобы в будущем мои произведения для баяна стали по-настоящему оригинальными, узнаваемыми для слушателей. Баян — инструмент очень выразительный, с его помощью я могу сказать то, что сложно выразить словами: любовь, страсть, надежду, нежность...

— *Почему вы решили стать баянистом?*

— Я люблю баян за его певучесть, за лихие пассажи. Музыканты говорят о «широте звучания» этого инструмента. Что означает «широта звучания»? Это понятие столь же многозначно, как и широта души. Когда играет баян, то хочется петь во весь голос. Например, знаменитая русская народная песня «Вдоль по Питерской» лучше всего звучит именно под аккомпанемент баяна.

— *Вас не смущает, что в последние годы среди молодёжи баян утратил свою популярность?*

— Сейчас он менее популярен, чем во времена наших дедушек и бабушек. Но этот инструмент всё так же способен удивлять и завораживать. Например, в баяне есть специальный регистр «орган», и на нём можно замечательно исполнять произведения для органа. Фортепьянная музыка, например, Глинки, Чайковского, Рахманинова, в переложении для баяна приобретает новое, неожиданное, «свежее» звучание.

Хороший баянист всегда играет легко, непосредственно... Кажется, что он не прикладывает никаких усилий. Именно в этой лёгкости и проявляется настоящий виртуоз!

ОТКРЫВАТЬ ТАЛАНТЫ, ЗАЖИГАТЬ НОВЫЕ «ЗВЁЗДОЧКИ»

Одним из почётных гостей фестиваля стал член Общественной палаты РФ, директор Липецкой специальной (коррекционной) школы-интерната для слепых и слабовидящих детей И.И. Батищев. Игорь Иванович — единственный в России сотрудник образовательного учреждения для детей-инвалидов, удостоенный высшего педагогического звания страны — народный учитель Российской Федерации.

— *В чём, по вашему мнению, цель проведения таких конкурсов?*

— Главная цель — это открыть детские таланты, зажечь новые «звёздочки». В музыке ранняя профессионализация имеет большое значение. Даже если эти дети не станут профессиональными музыкантами, музыка очень много даст для формирования их личности. Занятия музыкой способствуют становлению интеллигентного, трудолюбивого, уверенного в себе человека. Это важная составная часть реабилитации детей — инвалидов по зрению.

— *Почему вы решили лично приехать в Курск, ведь вы не музыкант?*

— В этом фестивале принимают участие несколько наших учеников, которых мне хотелось поддержать. Я не первый раз сюда приезжаю. Каждый год выпускники

нашей школы-интерната поступают в Курский музыкальный колледж-интернат. У нас с 1991 года действует музыкальное отделение. Это полноценная детская музыкальная школа.

По своей основной специальности я — мастер производственного обучения в системе среднего профессионального образования. Вопрос «где будут работать или учиться наши дети после окончания школы» для меня всегда стоит на первом месте. Музыканты и массажисты — это самые популярные профессии среди инвалидов по зрению. Поэтому этим направлениям в нашей школе уделяется особое внимание. У нас есть и духовой оркестр, и оркестр народных инструментов, и даже джазовый ансамбль. Среди незрячих учащихся школы есть не только пианисты, гитаристы и баянисты, но даже скрипачи. Хотя игре на скрипке обычно при этой инвалидности не учатся из-за невозможности работать в оркестре.

— *Вы присутствовали на гала-концерте, на конкурсных выступлениях. С какими впечатлениями вы уезжаете из Курска?*

— Я не берусь оценивать творческий уровень участников, это дело профессионалов, но как зритель я получил большое удовольствие. Также не могу не отметить, что музыка способствует раскрепощению незрячих и слабовидящих детей. У них пропадают зажатость, боязливость, излишняя застенчивость и неуверенность в себе, столь характерные для этой инвалидности. Юные музыканты искренне радуются возможности выступить перед публикой, они гордятся своими успехами.

НЕ СТАЛ ВОДИТЕЛЕМ, ЗАТО СТАЛ АККОРДЕОНИСТОМ

Руслан Копылов, одиннадцатиклассник Липецкой специальной (коррекционной) школы-интерната, стал лауреатом третьей степени в конкурсе аккордеонистов.

Вместе с Русланом в Курск приехал его папа, Александр Григорьевич, который очень обрадовался успеху сына.

— Руслан — увлечённый и способный музыкант, — с гордостью рассказывает его отец. — Он ведь не только на аккордеоне играет, но и поёт отлично, на фортепьяно играет, на синтезаторе, на акустической гитаре. Сейчас собирается электрогитару осваивать.

Когда мы с женой ожидали рождения ребёнка, я мечтал о том, что родится сын и тоже, как и я, станет водителем-дальнобойщиком. Даже во сне снилось, что через много-много лет будет он моим напарником и станем мы с ним по всей стране ездить... Сын родился, но тотально слепым, не чувствовал он ни тьмы, ни света. Зато с раннего детства полюбил музыку.

— *Александр Григорьевич, раскройте секрет, всё-таки вы научили Руслана основам вождения автомобиля?*

— Вы такие вопросы провокационные задаёте, чтобы мной потом дорожная полиция заинтересовалась! За руль грузовика я ему никогда не давал садиться, а на своей личной машине — было дело, каюсь!.. Это, наверное, каждому незрячему мальчишке хочется: самому взяться за руль, завести машину и проехаться по прямой дороге хотя бы пару сотен метров. Как я мог сыну в таком удовольствии отказать?! Мы, конечно,

выбирали безлюдные места, заброшенные просёлочные дороги. Или просто в поле выезжали, чтобы он мог почувствовать рокот мотора и послушный руль в своих руках. Но это развлечение, награда за хорошую учёбу. Всё равно водителем он никогда не станет.

С самим Русланом мы беседовали не об автомобилях, а о его выступлении на конкурсе.

— Я очень рад, что мне удалось получить диплом лауреата. Аккордеон — мой любимый инструмент. Но с этим инструментом, честно говоря, пришлось немало помучиться. Мне было трудно преодолеть зажатость, добиться правильной постановки руки. Несколько раз пришлось столкнуться с очень неприятной ситуацией — воспалением суставов, что очень мешало продолжению занятий. Но с аккордеоном мне расставаться не хотелось.

Я люблю выступать на различных фестивалях и конкурсах. В октябре 2014 года мне довелось принять участие в Пятом международном благотворительном фестивале «Белая трость», организатором которого стал фонд «По зову сердца». Я познакомился с президентом фонда, певицей Дианой Гудаевной Гурцкая. На гала-концерте в Московском Губернском театре я исполнял сольную инструментальную композицию на синтезаторе.

А Я ИГРАЮ НА ГАРМОШКЕ

Пятнадцатилетний Александр Дёмин, как и большинство героев нашей публикации, незрячий с рождения. В шесть лет Саша начал заниматься фортепьяно, а в девять увлёкся баяном. Его родной город — Курск, но

с семи лет он учится в Липецкой школе-интернате. Саша выступал в конкурсе баянистов, но в этот раз успех ему не сопутствовал. Саша остался без призов. Впрочем, это обстоятельство молодого человека не особо расстроило: «В музыке — как в спорте. Надо уметь с достоинством и проигрывать, и выигрывать. На этом фестивале-конкурсе было много достойных баянистов».

Следующий фестиваль-конкурс состоится в феврале 2017 года. Саша уже сейчас знает, какой программой он сможет удивить взыскательное жюри:

— Я умею играть не только на баяне, но и на всех видах гармоней: и на кнопочных, и на рояльных, и на стандартных гармошках, и на совсем крохотных.

Александр Дёмин — музыкант многоплановый. В духовом оркестре родной школы он играет на саксофоне, в оркестре народных инструментов — на ложках, а как солист — играет и на баяне, и на различных гармониях.

— Думаю, что весь репертуар, который звучит в телепередаче «Играй, гармонь!», я смогу сыграть, — уверенно заявляет мой собеседник.

В Курске под рукой у Саши гармони нет, поэтому в завершение нашей беседы он берёт в руки баян и уверенно начинает играть произведение Владимира Корнева «Виртуоз». Хотя в этот раз Саша и остался без наград, но мне тоже хочется назвать его виртуозом.

ЧТО ЗНАЧИТ СЛОВО «АРАНЖИРОВКА»?

Сергей Александрович Морозов в 1991 — 1995 годах был студентом Курского музыкального колледжа-интерната слепых, у него вторая группа инвалидности по

зрению. После окончания колледжа он вернулся к себе на родину, в Кемеровскую область, окончил Кемеровский государственный институт культуры, получил специальность преподавателя баяна и руководителя оркестра русских народных инструментов. С юности Сергей серьёзно занимался компьютерными технологиями и аранжировкой, и хотя в его дипломе указана совсем другая специальность, его пригласили преподавать эти дисциплины в вузе, который он окончил. А в 2007 году вернулся в Курск, чтобы работать в родном колледже.

— Я веду групповые занятия по музыкальной информатике, а также индивидуальные занятия по компьютерной аранжировке. Музыкальная информатика — это предмет, дающий общие начальные представления о компьютерных технологиях в современном музыкальном творчестве. Студентам важно понять, каким образом звук может и должен быть представлен в электронном виде.

— *Все ли студенты до того, как прийти на занятия по компьютерной аранжировке, знали, что это такое?*

— На самом деле, далеко не все музыканты, которые начинают заниматься аранжировкой, представляют, что же это такое. Чтобы овладеть аранжировкой, необходимы глубокие знания компьютерных технологий, а их многим не хватает. Для тотально незрячих людей требуются дополнительные знания, связанные с адаптацией конкретных компьютерных программ для данной группы пользователей. Кроме того, для аранжировщика важно владеть сразу несколькими музыкальными инструментами, разбираться в их тембральных и диапазонных особенностях.

— *Каким образом человек, далёкий от музыки, может понять суть профессии аранжировщика?*

— Мне думается, для этого лучше всего послушать несколько самых разных аранжировок какого-нибудь одного хрестоматийного произведения, например, «Лунной сонаты» Бетховена. Можно найти аранжировки «Лунной сонаты» для оркестра русских народных инструментов, для симфонического оркестра, эстрадно-симфонического оркестра и т.д. И каждый раз знакомая мелодия будет звучать по-новому.

Эта новизна знакомой мелодии и появляется благодаря аранжировке. Аранжировщик может внести существенные изменения в мелодию, изменить гармонию, добавить вступление, проигрыши, финал и т.д. Именно он прописывает музыкальные партии каждого конкретного инструмента, а также добавляет различные звуковые (шумовые) эффекты.

— *Может ли аранжировка стать будущей профессией для незрячего человека?*

— Таких примеров очень много. Например, руководители хореографических коллективов, в том числе и любительских, нередко приглашают аранжировщиков для совместной работы над постановкой танца. Аранжировщику важно учитывать не только идеи хореографа, но и профессиональный уровень, творческую «планку» конкретного танцевального коллектива.

Удачная аранжировка должна помочь танцорам в полной мере проявить свои способности, показать себя в лучшем свете. Аранжировку можно сравнить с костюмом, который опытный портной кроит и шьёт для конкретного заказчика, учитывая все особенности, достоинства и недостатки его фигуры.

Работу для аранжировщиков предоставляют не только балетмейстеры, но и композиторы, певцы, музыкальные коллективы самой различной направленности. Недостатка заказов сейчас нет. Все компьютерные программы, необходимые для профессиональной работы, могут быть успешно адаптированы для незрячих пользователей. Поэтому в этой профессии полностью отсутствуют ограничения в связи с инвалидностью по зрению.

— *Наверное, аранжировщики нередко становятся композиторами?*

— Далеко не все аранжировщики могут стать успешными композиторами. Но умение сочинять музыку тоже способствует коммерческому успеху. Мне нередко приносят стихи, посвящённые юбилеям различных курских коммерческих компаний или частных лиц. Я пишу музыку и сам делаю аранжировку. Заказчики довольны — они получают «персональную песню», эксклюзивный и оригинальный подарок.

— *Нельзя не обратить внимание на обилие аппаратуры в вашем кабинете.*

— Для учебного процесса нам необходимы не только компьютеры и лицензионные компьютерные программы, но и многочисленные электронные инструменты. Например, у нас есть замечательный электронный баян фирмы Roland. Выглядит он как самый обычный концертный баян. У него такой же мех, играть на нём можно как на любом другом баяне. Главных отличий два. Во-первых, принцип извлечения звука не механический, а электронный, а во-вторых, солист-баянист может подобрать себе любой аккомпанемент. Электронный баян способен исполнять не только партию баяна, но и заменить собой весь симфонический оркестр.

Есть у нас и электронный духовой инструмент, имитирующий игру флейты, саксофона и гобоя. Я уже не говорю об обычных клавишных синтезаторах, которыми мы в избытке обеспечены. Всё это электронное изобилие способствует популярности моего предмета у студентов.

ПИАНИСТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНТЕРЕСЕН КАК ЛИЧНОСТЬ!

Ольга Гелиевна Наумова в течение нескольких десятилетий преподаёт фортепьяно незрячим детям. Она является заведующей учебной частью музыкальных классов для слепых и слабовидящих детей Охтинского центра эстетического воспитания в Санкт-Петербурге, организованного на основе музыкальной школы № 26 Ленинграда в 1993 году.

В 1991 году филиал детской музыкальной школы № 26 был открыт в Санкт-Петербургской специальной (коррекционной) школе для слепых и слабовидящих детей им. К.К. Грота. В настоящее время в музыкальных классах 14 педагогов обучают 80 детей с глубокими нарушениями зрения по классам фортепьяно, баяна, аккордеона, домры и балалайки. Также действует хор, и преподаются все предметы, входящие в стандартную программу музыкальной школы. Трое из преподавателей являются инвалидами по зрению и сами окончили эту школу.

Учащиеся музыкальных классов для слепых и слабовидящих детей (такое название носит филиал музыкальной школы с 1993 года) с большим успехом принимали участие во всех шести международных детско-

юношеских фестивалях-конкурсах незрячих исполнителей. В этот раз Ольга Гелиевна приехала в Курск вместе с семнадцатилетним Алексеем Степановым. Он незрячий с рождения. В течение десяти лет является учеником О.Г. Наумовой.

Выступления Алексея в Курске прошло успешно. Он был удостоен специального приза жюри «за виртуозное исполнение произведения русского композитора». Конкурсная программа А. Степанова включала два произведения русской классики: вариации на тему романса М. Глинки «Соловей» и «Юмореску» С. Рахманинова.

— Меня не удивило успешное выступление Алёши на фестивале-конкурсе. За его плечами целый ряд побед в международных музыкальных конкурсах, где он участвовал наряду со зрячими музыкантами. Например, в 2010 году он стал победителем конкурса «Окрась мир звуками», в 2012 году и в 2014 году получал первые премии на конкурсе «Золотой Феникс». Все эти три смотра проходили в нашем родном Санкт-Петербурге.

5 июля 2015 года на церемонии открытия детского международного фестиваля «Шаг навстречу» Алёша в качестве солиста выступил в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии вместе с оркестром филармонии под управлением Александра Титова. Он играл концерт фа-минор Баха.

В 2012 году Алёша стал победителем международного детского музыкального конкурса «Фокус Плюс» в испанском городке Льорет-де-Мар. В Курских фестивалях-конкурсах мой ученик участвует уже в третий раз. В 2010 году он завоевал третью премию. В 2013 году стал лауреатом, мест тогда не присуждали. В этот раз он увозит специальный приз жюри.

— *Наверное, Алексей хочет стать профессиональным музыкантом?*

— Да, это его цель. Он хочет поступить в Санкт-Петербургское музыкальное училище при консерватории, а потом стать студентом самой консерватории.

— *Расскажите, пожалуйста, об особенностях обучения игре на фортепьяно инвалидов по зрению.*

— Необходимо учитывать психофизиологические особенности незрячих детей. Как правило, у них имеются проблемы с моторикой, с координацией движений. Эти проблемы можно преодолеть с помощью упорной совместной работы преподавателя и самого ученика. Но дело не только в подвижности рук. Техническая сторона фортепьянной игры должна сочетаться с эмоциональной выразительностью, развитием музыкального мышления.

Нередко незрячие дети не хотят осваивать брайлевскую нотную грамоту. С первых дней своей жизни они привыкли воспринимать мир на слух. И музыку они тоже хотят воспринимать только на слух. Задача педагога состоит в том, чтобы убедить ребёнка в необходимости изучения брайлевских нот.

— *Как вы это достигаете?*

— Чтобы не перегрузить и не испугать детей до четвёртого класса музыкальной школы часть репертуара изучается на слух, а часть — с использованием брайлевских нот. Постепенно доля нотного репертуара возрастает.

Мы используем ещё одну хитрость. В первые месяцы и даже в первые годы обучения наши преподаватели дают ученикам адаптированные, упрощённые брайлевские ноты. А уже потом мы переходим к тем нотам,

которые принято использовать в профессиональном музыкальном мире. Таким образом, вхождение в мир нотной грамоты происходит постепенно. У ребёнка есть время адаптироваться к новым знаниям, понять их ценность.

Для улучшения координации движений используется целый ряд ритмических игровых упражнений. Часть из них производится на закрытой крышке рояля.

— *Какими качествами, на ваш взгляд, необходимо обладать, чтобы стать пианистом-виртуозом? Какие пианисты способны собрать зал на свои сольные концерты?*

— Пианист должен быть интересен как личность! Это в равной мере относится и к музыкантам с инвалидностью. Хорошее владение инструментом ещё не делает человека музыкантом. Только яркий, гармоничный человек с высоким уровнем интеллекта может стать подлинным соавтором композитора, открыть в знакомом музыкальном произведении новые грани. Хочется пожелать Алёше и другим своим ученикам достичь этих творческих вершин.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ — КЫРЫЫМПА!

Одним из открытий фестиваля-конкурса стал пятнадцатилетний Роман Винокуров из Якутска. Он приехал в Курск с удивительным якутским народным инструментом — кырыымпа. Роман исполнил поурри якутских народных песен и традиционных танцевальных мотивов и был награждён специальным призом жюри «За сохранение национальных традиций».

Можно не сомневаться, что в ближайшем будущем студентам и преподавателям Курского колледжа ещё не

раз представится возможность послушать «якутскую скрипку», ведь Роман после окончания Якутской специальной (коррекционной) школы для слепых и слабовидящих детей собирается учиться именно в этом учебном заведении.

В чём же особенность, в чём изюминка этого инструмента?

— Кырыымпа — это якутская скрипка, — рассказывает Роман Винокуров. — Корпус изготавливается из дерева. Его обязательно венчает символическая конская голова. Струны делаются из конских жил, а смычок — из конского хвоста. В Якутии кырыымпы не производят на фабриках или в артелях... Они рождаются в домах народных умельцев. Это ремесло передаётся от отца к сыну.

— *Почему этот инструмент так популярен в Якутии?*

— Он прекрасно сочетается с якутским горловым пением, с нашими народными песнями. Он передаёт душу якутского народа и бескрайние просторы тундры и тайги.

МОИ КУМИРЫ — АННА НЕТРЕБКО И АНДРЕА БОЧЕЛЛИ

Юлия Пивень, завоевавшая Гран-при на конкурсе вокалистов, родилась и выросла в Краснодаре. Ей семнадцать лет, она незрячая с рождения и учится в Армавирской школе для слепых и слабовидящих детей, а также в специальной музыкальной школе.

— С музыкой моя жизнь была связана всегда. Я играю и пою с тех пор, как себя помню, — с улыбкой рассказывает Юлия. — Мой папа хорошо играет на баяне. Я выросла на его песнях. В детстве мне покупа-

ли много музыкальных игрушек, игрушечных музыкальных инструментов. С семи лет стала учиться игре на фортепьяно. В 2010 году, после переезда из Краснодара в Армавир, занялась академическим вокалом. Мои кумиры — Анна Нетребко и незрячий итальянский певец Андреа Бочелли.

— *В специальной музыкальной школе обучаются только дети инвалиды по зрению?*

— Хотя наша музыкальная школа и называется специальной, но инвалиды по зрению составляют всего около трети от всех учащихся. В музыкальном образовании инклюзия применяется на практике.

— *Почему ты решила заняться академическим вокалом?*

— Моя мечта — стать оперной певицей. Мне нравится выступать на сцене, чувствовать дыхание зала, интерес и восхищение слушателей. Я люблю тишину в зале, а потом — гром аплодисментов и цветы! У меня было несколько выступлений. Запомнилось участие в составе сводного хора в церемониях открытия и закрытия Паралимпийских игр в Сочи, сольные выступления на «Пасхальных концертах» в Большом зале Московской консерватории в 2014 и в 2015 годах.

— *Ты являешься стипендиатом фонда «Новые имена», который возглавляет народный артист России Денис Мацуев.*

— У этого проекта много различных программ, в которых мне довелось принять участие. Например, летом 2015 года фонд организовал в Суздале летнюю двухнедельную творческую школу для юных музыкантов со всей России. С нами занимались профессора и доценты Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского и Российской академии музыки им. Гнесиных. Моим преподавателем была заслуженная артистка России Татьяна Павловна Шарова.

— *С какими впечатлениями ты уезжаешь из Курска?*

— Я рада своей победе. Мне понравилась атмосфера этого конкурса. Специализированные конкурсы для детей и подростков инвалидов по зрению обязательно нужно проводить. Но одновременно я люблю участвовать и в общих конкурсах, в которых соревнуются юные музыканты без физических ограничений. В таких мероприятиях мне также сопутствовал успех. Например, в феврале 2015 года я стала победителем конкурса юных дарований «Аквамарин» в Сочи.

Мне нравится не только выступать соло, но и петь в хоре, а также в вокальных дуэтах и квартетах. Очень люблю выступать в сопровождении симфонического оркестра, когда представляется такая возможность. Надеюсь, что в моей жизни будет ещё много конкурсов!

ГДЕ ИСКАТЬ ВЕРНЫХ ПОМОЩНИКОВ?

Наши читатели, а чаще их родители, нередко обращаются в редакцию с вопросом, где можно купить тифлофлешплеер с флеш-картой типа MMC и SD и памятью от 4 GB или ультразвуковую трость. Вопросов накопилось много. Чтобы получить ответ сразу на все, главный редактор «ШВ» Юрий Иванович Кочетков встретился с Леонидом Леонидовичем Цветковым, который знает про тифлотехнику и технические средства реабилитации слепых абсолютно всё. Потому что вот уже 25 лет руководит предприятием «Тифла».

— Леонид Леонидович, в октябре прошлого года вашему предприятию «Тифла» исполнилось 25 лет. Расскажите, пожалуйста, об истории создания вашего предприятия, бессменным руководителем которого вы являетесь. Какие задачи были поставлены перед вами и перед предприятием?

— Совместное советско-шведское предприятие «Тифла» по производству средств реабилитации для инвалидов по зрению было создано в 1990 году Федерацией незрячих Швеции и Всероссийским обществом слепых. Производство было организовано на базе производственного участка в городе Сарапуле и опытно-производственного предприятия СКБ ВОС, которое в дальнейшем стало УПП № 7.

За два года было налажено производство складных тростей шести размеров, штангенциркулей и таймеров с рельефными делениями, которые мы поставляли в

Швецию, Германию и Англию. У нас эта продукция распространялась через региональные организации ВОС. С распадом СССР из-за финансовых и организационных проблем совместное предприятие распалось, но появилось предприятие Всероссийского общества слепых «Тифла». В таком виде мы просуществовали довольно-таки долго, но продукцию за рубеж мы уже не поставляли. С производством были большие сложности, но мы приобрели ценный опыт в распространении нашей продукции и решили, что основной нашей деятельностью будет обеспечение средствами реабилитации инвалидов по зрению по всей стране. Каждый год мы увеличиваем номенклатуру средств реабилитации, объёмы и географию продаж. В год мы выполняем до 1 000 заказов от региональных, местных организаций ВОС, специальных школ-интернатов и обычных школ, где учатся инвалиды по зрению. Много заказов получаем от библиотек для слепых. Оборот средств нашего предприятия достигал 15 млн. рублей в год. Сейчас, к сожалению, объёмы стали падать, причин тому много, и к 2016 году мы подошли с объёмом всего лишь около 8 млн. рублей. Этого, конечно, недостаточно, поскольку мы самокупаемая организация, всю продукцию мы закупаем на свои средства, оплачиваем аренду. Выживать становится непросто.

Ежегодно мы участвуем как минимум в двух международных выставках «Доступная среда» и «Интеграция. Общество. Жизнь». Участвуем в мероприятиях, где выставляются технические средства реабилитации. И нам есть что показать. Только за прошедший год у нас появилось довольно много новых технических средств реабилитации, несколько усовершенствованных моделей

старых изделий. Мы наладили отношения с научно-производственной организацией «Сонар» из Санкт-Петербурга, изделия которой представлены на нашей выставке. Это звуковые определители уровня жидкости и цвета, говорящие безмены, шахматные часы и многое другое. Из учебной тифлотехники — это говорящий самоучитель по брайлевскому шрифту «Умка».

Расширен ассортимент информационно-коммуникационных средств реабилитации. У нас представлены практически все виды тифлофлешплееров. Мы работаем с тремя производителями плееров: предприятиями «Круст» из Екатеринбурга, «Тифлотек» из Москвы и «Элекжест» из Зеленограда. Мы даём возможность нашим покупателям сравнить все пять имеющихся у нас видов тифлофлешплееров и выбрать самый для них подходящий. На подходе уже новое изделие. В марте «Элекжест» выпускает новый миниатюрный тифлофлешплеер «Спутник». В ближайшее время он появится у нас в продаже. Его ориентировочная стоимость 17 тысяч рублей. Он будет оснащён встроенным wi-fi модулем, позволит слушать радио- и интернетрадиостанции, там будут часы и многое другое. Кстати, на говорящие часы спрос сейчас упал, потому что у каждого есть телефон или плеер, где есть говорящие часы, говорящие будильники, диктофоны.

Мы заключили договор с японской компанией «Олимпус», которая предлагает диктофоны с озвученной программой. Это диктофоны OLYMPUS DM-7 вполне профессиональные аппараты, но, к сожалению, цены на них очень высокие. В начале 2016 года они стоили около 20 тысяч рублей, но поскольку стоимость доллара меняется, то и цена на них плавающая.

Что касается средств ориентирования, то мы сотрудничаем с фирмой «Сонар», которая разрабатывает ультразвуковой фонарь. К сожалению, он пока не определяет тротуарные бордюры, лужи, выбоины, то есть небольшие препятствия. Зато студент Тверского государственного университета, совсем молодой человек, представил нам своё изобретение — ультразвуковой навигатор. Он будет более дешёвым, чем ультразвуковой фонарь, но до его производства ещё довольно-таки далеко, хотя аппарат сам по себе интересный. Молодой человек пообещал, что его устройство будет чувствовать и бордюр, и лужи, а это очень важно для незрячих людей. У нас всегда в наличии трости (шесть размеров) производства МПО «Электротехника», с которым мы сотрудничаем уже более 20 лет. Мы также сотрудничаем с Ижевским предприятием ВОС, которое выпускает опорные трости трёх размеров, трости «крюк», трости с противоскольжением. Есть у нас и запасные части для тростей: наконечники, ручки для тростей, резиновые наконечники для опорных тростей и т.д.

Что касается информационных средств, тут только успевай следить за новинками. Электроника так быстро развивается, что всё новые и новые изделия появляются на рынке постоянно. Новые электронные книжки, новые средства чтения текста и переводов их в цифровой режим, читающие машины.

— *Леонид Леонидович, вы 25 лет занимаетесь тифлотехникой, как она развивалась все эти годы, как менялся ассортимент товаров в «Тифла»?*

— Тифлотехника бурно развивается в последнее десятилетие. Только в прошлом году мы отошли от кассетных и дисковых тифломагнитофонов, хотя спрос на них

ещё есть, но только со стороны пожилых людей, у которых сохранилось много записей на кассетах и дисках. Сегодня таких магнитофонов уже не найти. Это можно сказать и о кассетных диктофонах, которые очень любили инвалиды по зрению за удобство в пользовании. Всё перешло в цифровой формат. Модели тифлофлешплееров обновляются чуть ли не каждый год. Это модели швейцарские, японские, канадские. Все они стоят сейчас, учитывая нынешний курс доллара, 30 — 40 тысяч рублей. Тифлофлешплееры нашего производства, в которые заложены wi-fi модули, стоят до 16 тысяч рублей максимально, модели попроще до 13 тысяч.

Принципиально изменились оптические средства реабилитации. Появилось много электронных ручных видеоувеличителей. Если начинали мы с обычной мышки, которой водили по тексту и передавали его на экран компьютера, то сейчас появились модели с повышенной чёткостью, со встроенными жидкокристаллическими дисплеями. Видеоувеличители компании Freedom Scientific (модели RUBY, RUBY HD, RUBY XL HD) разработаны на основе современных технологий, но цены на них довольно высоки — от 28 тысяч рублей и выше. Появились новые настольные увеличители для рассматривания и на расстоянии, и вблизи. Это модели ОНИКС и ТОПАЗ, но цены на них, к сожалению, — более 100 тысяч. А для оборудования школьных классов и библиотек для слабовидящих это незаменимая вещь.

Бытовая тифлотехника тоже изменилась. Появились новые самозатачивающиеся ножи-дозаторы немецкой фирмы JOSKO, которые позволяют инвалиду по зрению резать продукты любой нужной толщины. Появились специальные ножеточки, чего раньше не было. Их про-

изводят на Ижевском предприятии ВОС, и они достойного качества. Появились специальные открывалки для инвалидов по зрению. Надо сказать, что много продукции мы получаем из-за рубежа, которую можно было бы делать на российских предприятиях. Например, сейчас определитель уровня жидкости мы получаем из Великобритании, и стоит он 1 700 рублей, а в своё время Пензенское предприятие ВОС производило подобное приспособление, и стоило оно копейки. Изделия, поставляемые нам из-за рубежа, предельно просты, но покупаем мы их за валюту, поэтому цены на них резко возросли.

Большой рывок вперёд произошёл в сфере оптических средств реабилитации для слабовидящих. Мы сотрудничаем практически со всеми оптическими заводами. Есть договорённости с Вологодским, Казанским, Красногорским оптико-механическими заводами, их изделия представлены на нашей постоянно действующей выставке. С помощью специальных таблиц человек может попробовать все представленные лупы, сравнить их. Мы помогаем подбирать подходящую оптическую лупу каждому желающему, люди остаются довольны. В этом направлении и заводы нам идут навстречу. Иногда инвалиду приходится специально подбирать лупу, которой у нас нет, тогда мы договариваемся с заводом, человек туда едет и решает свой вопрос. Хотя решать эти проблемы стало труднее, заводы тоже переживают не лучшие времена. И всё же даже в современной непростой ситуации в экономике наше предприятие безубыточно. Прошлый год мы закончили даже с небольшой прибылью. Это при том, что мы работаем на полной самоокупаемости.

У нас есть ещё раздел игр. Мы получаем специальные турнирные шахматы и шашки с доской 40x40. Шахматисты и шашкисты их знают, есть и международные шашки, есть обычные. Также есть домино, кубик Рубика, крестики-нолики.

— *Действительно, технических средств реабилитации у вас много. Чтобы покупателю было легче в них ориентироваться, на какие группы их можно разделить? И сразу следующий вопрос. А как вы ищете новые товары?*

— Что касается первого вопроса, все средства реабилитации мы делим на шесть разделов, которые представлены в нашем прайс-листе. Он публикуется на сайте Всероссийского общества слепых <http://www.vos.org.ru/>, далее переходите в подменю учреждения и выбираете ООО «ТИФЛА». Там в формате Excel вы можете скачать наш прайс-лист со всей продукцией, представленной у нас на сегодняшний день.

Первый раздел — это средства ориентирования, в наличии у нас порядка 15 наименований.

Второй раздел — информационная техника. Это флешплееры, всевозможные часы, диктофоны, телефоны со специальными клавишами, говорящие телефоны со специальной программой на базе Samsung и другое.

Третий раздел — учебная тифлотехника. Этот раздел тоже расширяется, и мы стараемся его постоянно обновлять. Здесь представлено всё то, что используется для обучения в школе и вузе, а также специальные приборы для письма по Брайлю (четырёх-, шести-, восемнадцатистрочный, одно- и двухсторонние), грифили для письма по Брайлю 4 видов, прибор для плоского пись-

ма как в клеточку, так и в линейку и прибор для рельефного рисования «Школьник» с комплектом плёнки и другое. Прибор «Графика» мы сейчас не распространяем. Его изобретатель и производитель Виктор Иванович Федотов работает сейчас самостоятельно.

Следующий раздел — медицинская и бытовая техника. Здесь представлены говорящие тонометры, причём есть и отечественные, выпускаемые компанией «Круст» из Екатеринбурга; говорящие глюкометры и тест-полоски к ним, говорящие термометры. Из бытовых приборов у нас представлены всевозможные дозаторы, ножи с дозатором, сахарницы с дозатором, ножеточки, специальные открывалки, мера портняжная по Брайлю, метр металлический брайлевский со специальными рельефными делениями. Также есть наши отечественные настольные говорящие весы тамбовского завода «Твес», которые пользуются большой популярностью, и много других вещей, полезных в обиходе.

Отдельным разделом у нас вынесены оптические средства реабилитации. У нас представлены порядка семидесяти наименований. Это электронные ручные видеоувеличители, у нас их семь видов. Есть продукция немецкой фирмы Эшенбах (Eschenbach). Ассортимент этой фирмы составляют карманные лупы Эшенбах Мобилюкс (Eschenbach Mobilux) кратностью от 4 до 12,5 с подсветкой и Эшенбах Варио плюс (Eschenbach Vario Plus) — лупа на подставке. Представлены практически все оптико-механические заводы России. Вся продукция есть, но, к сожалению, за ценами не успеваем следить.

— *А можно ли у нас в России купить говорящую мультиварку или с брайлевской индикацией? С такими товарами вы не пытались работать?*

— Такие изделия есть за рубежом, но у нас, к сожалению, таких товаров нет. Такие дорогие вещи продаются в единичных экземплярах. Чтобы их продавать, нужны инвестиции. К сожалению, никто на это не идёт. Мы регулярно самостоятельно ищем новую продукцию, я постоянно просматриваю зарубежную литературу, слежу за новинками в Интернете.

— *А проконсультировать человека вы можете? Наверное, и вас спрашивают, где купить, например, говорящую мультиварку?*

— Мы не просто консультируем, мы помогаем. Не проходит недели, чтобы у нас не было нескольких подобных звонков, причём не только из России, но и из стран СНГ. Более того, к нам обращаются люди, уехавшие из России, живущие в Израиле, Германии, Франции, которые хотели бы купить нашу продукцию. Мы стараемся каждому человеку помочь. В 2015 году мы выполнили 14 зарубежных заказов от организаций и их представителей, раньше таких заказов было значительно больше.

— *Сейчас во многих регионах есть предприятия, которые реализуют технические средства реабилитации для незрячих. Как вы работаете в условиях, я бы сказал, жесточайшей конкуренции?*

— Конкуренентов у нас действительно много. Но, учитывая, что нас уже давно знают, мы организация с довольно солидным опытом, то к нам обращаются многие. Заказы мы отправляем почтой и транспортными компаниями.

— *Можно сказать, что главное ваше достоинство не только солидный возраст, но и ваша репутация.*

— Да, и мы ею очень дорожим. Если мы что-то напортачим, то отношение не просто к фирме «Тифла», а

к Обществу слепых может поменяться, ведь мы представляем Всероссийское общество слепых. «Тифла» — организация со стопроцентным уставным капиталом ВОС, а я — назначенный директор этого предприятия в течение всех 25 лет её существования. К каждому заказу мы подходим индивидуально. Перед отправкой заказа внимательно проверяем товар, сообщаем покупателю идентификационный номер посылки по электронной почте. Когда заказ доходит до адресата, просим прислать его отзыв о товаре и нашей работе и обязательно благодарим за обращение к нам.

— *Как у вас сейчас обстоят дела с брайлевскими приборами для письма, они очень востребованы.*

— Приборы для письма по Брайлю выпускало и выпускает единственное предприятие в России — Учреждение Всероссийского общества слепых Центр реабилитации инвалидов «Контакт» в Санкт-Петербурге. Проблемы были, но в прошлом году благодаря Центральному правлению ВОС были получены инвестиции, была обновлена производственная база предприятия. К сожалению, срывы в поставках приборов есть. Мы должны одними из первых получать эти приборы, но в прошлом году три раза поставки срывались. Сейчас на этом предприятии поменялся директор, пришёл новый молодой перспективный человек, надеюсь, что в этом году ситуация изменится к лучшему. Сейчас у нас в наличии есть брайлевские приборы всех видов.

— *Школ III — IV видов у нас в России сейчас довольно много, есть новые школы. Как с вами связаться и как можно приобрести у вас нужные товары?*

— Начиная с прошлого года условия покупки несколько усложнились, теперь продажи проходят через аукци-

оны или котировки. Но если в школе открыто финансирование, мы идём навстречу и отправляем заказы в кредит. Заключаем договор на определённых условиях и отправляем в школу ту или иную продукцию. Если у школы есть спонсор, то выполняем заказ по предоплате. Мы в Якутию отправляли за деньги спонсора приборы, линейки, грифели, нам так проще. Что касается бюджетного финансирования, бывает так, что заключаем договор, его выполняем и по полгода ждём денег. Это очень осложняет нашу работу, ведь мы находимся на полной самоокупаемости.

Найти нас очень просто. Наш электронный адрес TIFLA1@VK.RU. На сайте Всероссийского общества слепых есть вся информация о нас. Мы работаем с организациями и частными лицами, никому не отказываем.

— *Вы сказали, что оплаты иногда приходится ждать месяцами, но бывает, наверно, и другая ситуация, особенно в конце года, когда появились вдруг деньги у школы или региональной организации и им нужно срочно приобрести какие-то товары.*

— Это бывает каждый год. Стараемся выходить и из этого положения. К сожалению, к концу года идут аукционы, вся продукция уходит с молотка, особенно это касается флешплееров, ручных видеоувеличителей и всего того, что включено в федеральный перечень технических средств реабилитации, которые выдаются инвалидам по зрению на основании индивидуальных программ реабилитации. Мы никак не можем наладить ситуацию со складными тростями, потому что в аукционах сегодня складная трость меньше 450 рублей стоить не может, а ведь там закладывается стоимость доставки до инвалида. А представьте себе Красноярс-

кий край, там несколько тысяч километров с юга на север и с запада на восток. И как доставить эту тросточку для инвалида по зрению? Это же не бесплатно, мы себе этого не можем позволить. Поэтому надо, чтобы фонды социального страхования, когда они обосновывают цены для аукционов, котировочных заявок, учитывали и расходы на доставку. Сегодня любая бандероль стоит не меньше 150 рублей, а посылка не меньше 500. А некоторые хотят доставку до двери, доставка из Москвы до Ижевска стоит дешевле, чем доставка в Ижевске до двери. То же самое в Якутии. Доставка груза до Забайкалья стоит пять тысяч рублей, а от Читы до Кукуя, где находится местная забайкальская организация, стоит шесть тысяч. Вот такая ситуация.

В заключение я хотел бы пожелать читателям «Школьного вестника» удачи во всех ваших нелёгких делах и начинаниях, а если у вас возникнут проблемы с техническими средствами реабилитации, пишите, звоните, обязательно поможем.

ПРОБА ПЕРА

Илья Кравцов

*ученик 5 класса школы № 127 для
слабовидящих детей г. Челябинска*

МОЕЙ МАМОЧКЕ

Мама моя добрая,
Отзывчивая, милая,
И совсем не строгая,
И самая красивая!

Люблю я свою мамочку
За то, что не ругает
И часто мне уроки
Делать помогает.

Люблю я свою ласточку
За то, что меня любит,
А в трудную минуту,
Конечно, приголубит.

2014 г.

ПЕРЕМЕНА

Я по лестнице летаю,
Быстро я с перил съезжаю.
В коридоре я кружусь,
За Кириллом быстро мчусь.

От Данилы убегаю,
С Санькой я в футбол гоняю.
За девчонками бегу
И ловлю их на ходу.

Свой портфель везде кидаю.
Где дневник мой — я не знаю.
На перемене много дел!
Я всё сделать не успел.

2014 г.

Анастасия Ахалая
*ученица 4 класса Московской школы-
интерната № 1*

ДРУЖБА С СОБАКАМИ

Мама мне рассказывала, что когда я была маленькой, то боялась всяких животных, птиц и насекомых. На даче у нашей соседки бабы Кати был пёс Сторож. Сторож был очень добрый и ласковый. Он подбегал ко мне и ласкался: лизал руки, тёрся, а мне было очень страшно. И я в панике звала маму на помощь.

В детском саду у меня была подруга Маша. Мы целыми днями общались и играли вместе. Вечерами, когда меня приводили из детского сада домой, я играла и общалась со своей сестрой Лизой. Мне дома никогда не было скучно.

У Маши же другая история. У неё два брата, которые живут в другом городе, и ей приходилось общаться с ними только по телефону. Она очень скучала по ним.

Однажды Вера Васильевна, мама Маши, решила сделать ей сюрприз. Она подарила Маше маленького щенка, которого назвали Кешей. На следующий день Маша поделилась со мной своей радостной новостью. Я была очень рада за неё. Маша каждый день восторженно рассказывала о Кеше и хотела, чтобы я непременно с ним познакомилась.

Преодолев свой страх, я решила познакомиться с Кешей. И вот мама меня повезла на квартиру Маши. Когда Кеша увидел меня, он стал ко мне принюхиваться, а мне стало страшно. А все вокруг говорили мне: «Тассо, потрогай его ушки, лапы, хвост, животик, он не обидит тебя». Я всё слышала, но мне было очень страшно. Страх мой, наверное, оттого, что мир животных мне не был известен. Меня поймут мои одноклассники и мои друзья, которые знают, что мои пальчики — это мои глаза. Я могу ими чувствовать и «видеть» тепло души и холод... Правда, душа Сторожа была очень хорошей и тёплой, но мой страх не давал мне почувствовать это.

И вот состоялось моё знакомство с Кешей. Я поняла, что он добрый, ласковый и не причинит мне боль. И я с ним стала играть.

Так я познакомилась с Кешей и больше не стала бояться собак. А самое главное, я попросила родителей купить мне щенка. Папа привёз мне щенка породы курцхаар. Назвали мы его Риф. Он стал любимцем нашей семьи. А на даче у нас живут теперь две лайки: Белка и Стрелка. Я их очень люблю. Когда мы приезжаем на дачу, они нас встречают радостным лаем. Порой кажется, что они хотят нас спросить, почему мы так долго не приезжали.

Теперь мне на даче никогда не бывает скучно, так как я гуляю с моими друзьями — собаками. Конечно, я не могу бегать с ними, как Лиза, но кажется, они понимают и догадываются. Вот так я и дружу с любимыми моими собаками.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Людмила Занина

Я ЖЕНЩИНА

Я женщина. Я расцвести могу весной, как дерево,
Внезапно вспыхнуть красотой, как зарево,
И загореться вдруг мечтой, как марево.

Я женщина.

Могу я к другу руки протянуть,
В его объятьях крепких отдохнуть,
Затем обвить, как гибкая лоза,
И с теплотой смотреть в его глаза.

А в споре побежать ему вослед,
Терять рассудок от сурового вдруг «нет»,
В беде нежданной руки заломить
И без вины прощения просить.

Я женщина.

Уставши, могу плечи опустить,
Капризной, некрасивой сразу быть,
На мир прекрасный посмотреть с мольбой
И закричать судьбе жестокой и слепой:

«Зачем я женщина?»

Могу быть беззащитной, как дитя,
И также ненавидеть зло себя.

От грубых слов пантерой сразу стать,
Обидчика немедля растерзать.

Я женщина.

Я женщина. Я ею быть устала,
Мне груз такой уже не по плечу.
Хочу быть лучше птахой малой.
Но женщиной быть больше не хочу!

Я женщина...

МАТЬ И ДИТЯ

Красива женщина с младенцем на руках,
В ней просыпается святое материнство,
И улыбается ребёнок в светлых снах.
Дитя и мать — прекрасное единство.

Нет, женщина не слабое создание,
Она хранитель жизни на Земле,
Её удел — любовь и сострадание,
И эти чувства так понятны мне.

И я познала радость материнства,
И этим была счастлива вполне,
Дитя и мать — прекрасное единство,
Оно живёт и здравствует во мне.

МОИ ДРУЗЬЯ

Здравствуй, солнце! Здравствуй, ветер!
Здравствуй, небо! Это — я!
Здравствуй, долгожданный вечер!
Знайте, вы мои друзья.

Вы — моя любовь, отрада.
Как душа моя поёт!
Вам, друзья, я очень рада,
Моё сердце чуда ждёт.

В вашей нежности купаю
Я ладони много раз.
Вы мне тоже рады, знаю,
Моё чудо только в вас.

С вами стану лёгкой птицей,
К горизонту полечу.
Может, кто и усомнится,
Ладно, пусть, я промолчу,

Что давно уже летаю
Я во сне и наяву.
Чудо будет — точно знаю,
Лишь друзей я позову.

Слышишь, солнце, слышишь ветер,
Слышишь, небо? Это — я!
Слышишь, долгожданный вечер?
Помогите мне, друзья!

ЗОЛУШКА

Я как сухой листочек на ветру.
Он дунет — закружусь в весёлой пляске,
Несчастье, беды будто к носу тру.
Но вот уже я Золушка из сказки.

Со мною принц, влюблённый и простой,
Боится невзначай меня обидеть.

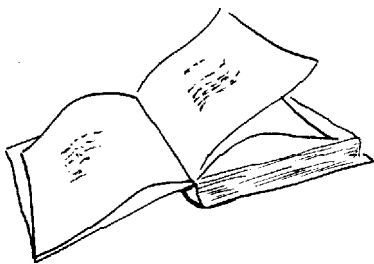
Уж голова покрылась сединой,
А всё хочу себя счастливой видеть.

Прошло и лет и зим уже немало,
А счастье не приходит, как назло.
Но Золушкой быть не перестала.
Хотя мне почему-то не везло.

И сказка моя просто не сказалась,
Быль-небыль оказалась роковой —
Мне принца, к сожаленью, не досталось,
И путь по жизни я прошла не свой.

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

1855 — 1909

О влиянии творчества Иннокентия Анненского на русскую поэзию начала XX века написана не одна диссертация. В русской литературе он остался как поэт, драматург, переводчик, критик, исследователь литературы и языка. Для читателей XXI века он предстаёт великим лириком, но при жизни как поэт он был известен лишь узкому кругу знатоков-эстетов, в литературной жизни почти не участвовал. Для современников личность Иннокентия Фёдоровича Анненского осталась во многом загадкой. Об этом говорили многие. Его сын в своих воспоминаниях об отце писал: «для меня лично в отце всегда соединялось несколько совершенно разных людей». Максимилиан Волошин, после знакомства с поэтом в 1909 году, с удивлением отмечал: «В моём сознании

соединилось много „Анненских”, которых я не соединял в одном лице».

Будущий поэт родился в Омске, в семье крупного чиновника. В 1860 году его отец был переведён в Петербург. Из мемуарных источников известно, что Иннокентий «чуть не с младенчества жил среди книг и книгами. Поступив в гимназию, мальчик увлёкся древними языками, потом греческой мифологией, греческой и римской историей и литературой. Античный мир обладал для него особым очарованием, и он скоро ушёл в него с головой».

Древние языки и античная литература стали предметом его профессиональных интересов. В 1878 году Анненский окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и стал преподавателем древних языков в гимназии. Педагогическую деятельность он не оставлял до конца жизни и так и не стал профессиональным литератором. Возможно, из-за семейных обстоятельств (он рано женился на вдове с двумя детьми), но скорее причиной были такие личные черты поэта, как развитое «до щепетильности» самолюбие в сочетании с «чрезвычайной скромностью» при полном отсутствии честолюбия. Этим можно объяснить тот факт, что Анненский «ни шагу» не сделал, чтобы войти в тот литературный и культурный круг, который мог бы оценить по достоинству его талант.

Статьи по педагогике, истории русской и античной литературы и античной мифологии, даже перевод пьес древнегреческого драматурга Еврипида широкой известности принести и не могли. К той части своей биографии, которая оказалась самой короткой, но и наиболее известной, Анненский шёл очень долго, можно сказать —

всю жизнь. По достоинству его своеобразная лирика была оценена лишь посмертно.

Начал писать стихи Анненский, по собственному признанию, в 1870-е годы: «В те годы ещё не знали слова символист, и я был мистиком в поэзии. Я твёрдо держался глубоко запавших мне в душу слов моего брата „До тридцати лет не печататься“, и довольствовался тем, что знакомые девицы переписывали мои стихи...» Из этого периода опубликовано лишь несколько фрагментов, которые совершенно не предсказывают появление поэта, о котором после прочтения посмертно вышедшего сборника «Кипарисовый ларец» А. Блок скажет «...Невероятная близость переживания, объясняющая мне многое о себе самом».

Первая публикация стихов Анненского в 1904 году прошла в литературном мире почти незамеченной. Да и немудрено: на фоне яркой, громко заявлявшей о себе даже названиями книг («Шедевры» Брюсова, «Будем как солнце» Бальмонта, «Золото в лазури» Белого, «Стихи о Прекрасной Даме» Блока) символистской поэзии «Тихие песни», автор которых укрылся за псевдонимом Ник. Т-о, могли рассчитывать на успех только при исключительном стечении обстоятельств. «Мэтр» Брюсов откликнулся вежливо-снисходительным одобрением начинающему поэту.

Первая книжка стихов мало что изменила в жизни Анненского. Большее значение для его судьбы имели события 1905 года, к которым он недвусмысленно выразил своё отношение. Свободомыслящий и гуманный директор, убеждённый в благородстве всех учеников гимназии, независимо от их убеждений и «даже проступков», не мог более соответствовать этой должности, и

его переводят на должность инспектора петербургского учебного округа — видимо, из высочайших соображений сокращения влияния на подрастающее поколение.

Творчество между тем шло своим чередом. Завершился перевод трагедий Еврипида, и шли переговоры об их издании отдельной книгой; была написана четвёртая стихотворная пьеса — «Фамира-кифарэд», продолжалось создание литературно-критических статей о русской и западноевропейской литературе, составивших две «Книги отражений» (1906, 1909); рождались и новые стихи — но по преимуществу оставались известными лишь друзьям дома. Лишь 1909 год оказался переломным в отношениях Анненского с литературным миром.

Литературный критик Сергей Маковский как главный редактор журнала «Аполлон» пригласил Анненского к сотрудничеству. Однако включение Анненского как поэта и критика в современный ему литературный процесс оказалось далеко не триумфальным. Договорённость о публикации стихов была нарушена Маковским уже во втором номере журнала; программная статья «О современном лиризме», выполненная в характерной для Анненского импрессионистической, весьма субъективной манере, была встречена холодно. Сказалось, видимо, и то, что в литературном мире Анненский (филолог-классик, переводчик, крупный министерский чиновник) не имел авторитета как символист, как свой, в то время как ощущал он себя и вёл именно как мэтр, имеющий право (с течением времени это стало очевидно!) и талант судить нелицеприятно о более шумных и известных современниках.

Как бы то ни было, ни утвердиться в этой роли, ни сделать каких-то иных шагов он не успел. Поэт скончал-

ся от сердечного приступа на Царскосельском вокзале 30 ноября 1909 г.

Спустя много лет тот же С. Маковский напишет об Анненском: «Поэт глубоких внутренних разладов, мыслитель, осуждённый на глухоту современников,— он трагичен, как жертва исторической судьбы. Принадлежа к двум поколениям, к старшему — возрастом и бытовыми навыками, к младшему — духовной изощрённостью, Анненский как бы совмещал в себе итоги русской культуры, пропитавшейся в начале XX века тревогой противоречивых терзаний и неуголимой мечтательности».

Много сделали для возведения Анненского-поэта в ранг классика его юные современники — поэты-акмеисты, в своём «сражении» с символизмом опиравшиеся на его поэтическое наследие. Единственным своим учителем называла Анненского Анна Ахматова; «последним из царскосельских лебедей» — знакомый с ним Николай Гумилёв (он учился в Николаевской гимназии, когда Анненский был там директором).

В 1920-е годы существовало общество «Кифара», посвящённое памяти поэта. Нельзя сказать, что в последующие годы имя Анненского окончательно ушло в тень забвения. Выходили его сборники, его творчество изучали и отечественные, и зарубежные исследователи. Тем не менее какая-то невидимая преграда до сих пор стоит между поэтом и читателем, сохраняя тайну поэтического мира Анненского.

И мир этот не поддаётся исчерпывающей характеристике. Критика легко выделяет «основные мотивы» лирики Анненского — мотив жизни и смерти, мотив одиночества, мотив двойничества; определённое значе-

ние имеет социальная тематика, весьма скупо представлена любовная тема. Но все эти мотивы раскрываются опосредованно — через вещи, предметы, пейзаж (его любил и умел воплощать в слове Анненский), которые зачастую являются не просто явлениями материального мира, а отражением психологического состояния души человека, причём отражением крайне субъективным, импрессионистическим.

СМЫЧОК И СТРУНЫ

Какой тяжёлый, тёмный бред!
Как эти выси мутно-лунны!
Касаться скрипки столько лет
И не узнать при свете струны!

Кому ж нас надо? Кто зажжёт
Два жёлтых лика, два унылых...
И вдруг почувствовал смычок,
Что кто-то взял и кто-то слил их.

«О, как давно! Сквозь эту тьму
Скажи одно: ты та ли, та ли?»
И струны ластились к нему,
Звеня, но, ластясь, трепетали.

«Не правда ль, больше никогда
Мы не расстанемся? довольно?..»
И скрипка отвечала «Да»,
Но сердцу скрипки было больно.

Смычок всё понял, он затих,
А в скрипке эхо всё держалось...

И было мукою для них,
Что людям музыкой казалось.

Но человек не погасил
До утра свеч... И струны пели...
Лишь солнце их нашло без сил
На чёрном бархате постели.

СНЕГ

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От неё даже дыму
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,
Этот грузный полёт,
Этот нищенский синий
И заплаканный лёд!

Но люблю ослабелый
От заоблачных нег —
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны —

На томительной грани
Всесожженья весны.

ПЕТЕРБУРГ

Жёлтый пар петербургской зимы,
Жёлтый снег, облипающий плиты...
Я не знаю, где вы и где мы,
Только знаю, что крепко мы слиты.

Сочинил ли нас царский указ?
Потопить ли нас шведы забыли?
Вместо сказки в прошедшем у нас
Только камни да страшные были.

Только камни нам дал чародей,
Да Неву буро-жёлтого цвета,
Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета.

А что было у нас на земле,
Чем вознёсся орёл наш двуглавый,
В тёмных лаврах гигант на скале, —
Завтра станет ребячьей забавой.

Уж на что был он грозен и смел,
Да скакун его бешеный выдал,
Царь змеи раздавить не сумел,
И прижатая стала наш идол.

Ни кремлей, ни чудес, ни святынь,
Ни миражей, ни слёз, ни улыбки...

Только камни из мерзлых пустынь
Да сознание проклятой ошибки.

Даже в мае, когда разлиты
Белой ночи над волнами тени,
Там не чары весенней мечты,
Там отравы бесплодных хотений.

ГАРМОННЫЕ ВЗДОХИ

*Фруктовник. Догорающий костёр среди туманной ночи
под осень. Усохшая яблоня. Оборванец на деревяшке
перебирает лады старой гармоники. В шалаше на
соломе разложены яблоки.*

Под яблонькой, под вишнею
Всю ночь горят огни, —
Бывало, выпьешь лишнее,
А только ни-ни-ни.

Под яблонькой кудрявою
Прощались мы с тобой, —
С японскою державою
Предполагался бой.

С тех пор семь лет я плаваю,
На шапке «Громобой», —
А вы остались павою,
И хвост у вас трубой...

Как получу, мол, пенцию,
В Артуре стану бой,

Не то, так в резиденцию
Закатимся с тобой...

Зачем скосили с травушкой
Цветочек голубой?
А ты с худою славушкой
Ушедши за гульбой?

Ой, яблонька, ой, грушенька,
Ой, сахарный миндаль, —
Пропала наша душенька,
Да вышла нам медаль!

На яблоне, на вишенке
Нет гусени числа...
Ты стала хуже нищенки
И вскоре померла.
Поела вместе с листвием
Та гусень белый цвет...

Хоть нам и всё единственно,
Конца японцу нет.

Ой, реченька желты-пески,
Куплись в тебе другой...
А мы уж, значит, к выписке.
С простреленной ногой...

Под яблонькой, под вишнею
Сиди да волком вой...
И рад бы выпить лишнее,
Да лих карман с дырой.

NOTTURNO

Другу моему С.К. Буличу

Тёмную выбери ночь и в поле, безлюдном и голом
В сумрак седой окунись... пусть ветер, провеяв,
утихнет,
Пусть в небе холодном звёзды, мигая, задремлют...
Сердцу скажи, чтоб ударов оно не считало...
Шаг удержи и прислушайся! Ты не один... Точно
крылья
Птицы, намокшие тяжко, плывут средь тумана.
Слушай... это летит хищная, властная птица,
Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила,
Радости сон мимолётный, надежд золотые лохмотья...

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский

ЩЕНОК И КОТЁНОК

1

Жили-были
В огромной квартире
В доме номер тридцать четыре,
Среди старых корзин и картонок
Щенок и котёнок.
Спали оба
На коврике тонком —
Гладкий щенок
С пушистым котёнком.

Им в одну оловянную чашку
Клали сладкую манную кашку.
Утром, глаза открывая спросонья:
— Здравствуй, щенок, —
Мурлычет котёнок.
Щенок, просыпаясь,
Приветливо лает,
Доброго утра
Котёнку желает.

Дни проходили,
Летели недели,

Оба росли
И оба толстели.

2

Летом на дачу
В одной из картонок
Поехали вместе
Щенок и котёнок.

Поезд бежал,
И колёса стучали.
Щенок и котёнок
В картонке скучали.

Щенок и котёнок
Дремали в тревоге,
Щенок и котёнок
Устали в дороге.
Картонку шатало,
Трясло на ходу.
Открыли картонку
В зелёном саду.

Увидев деревья,
Щенок завизжал,
Виляя хвостом,
По траве побежал.
Котёнок, увидев небо и сад,
Со страха в картонку забрался назад.

3

Ходят гулять
По траве, по дорожкам

Щенок и котёнок
В поля и леса.
Среди земляники,
Черники, морошки
Однажды в лесу
Они встретили пса.

Пёс кривоногий,
С коротким хвостом
Стоял у дороги,
В лесу под кустом.
Пёс кривоногий,
Оскалив пасть,
Хотел на щенка и котёнка
Напасть.

Мяукнул котёнок,
Залаял щенок,
Подпрыгнул котёнок
И сел на сучок.
Котёнок сидит
На высоком суку.
— Прыгай ко мне, —
Говорит он щенку.
Щенок отвечает:
— Я побегу,
Прыгнуть на дерево
Я не могу.

Щенок по дороге
Мчится бегом,
Пёс кривоногий

Бежит за щенком.
До самого дома,
До самых ворот
Бежал за щенком
Кривоногий урод.

4

Тихо шумят
И шуршат тростники.
Щенок и котёнок
Сидят у реки.
Смотрят, как речка,
Играя, течёт.
Солнце щенка и котёнка печёт.

Из тёмного леса
На бережок
Выходит пастух,
Трубя в рожок.
За пастухом
На берег реки
Идут телята,
Коровы,
Быки.

Услышав
Пастушеский
Громкий рожок,
Бросился в воду
От страха
Щенок.

Вот по воде
Щенок плывёт.
— Плыви-ка за мною, —
Котёнка зовёт.
Котёнок остался
На берегу.
— Нет, — говорит он. —
Я не могу.
Уши прижав и задравши хвост,
Мчится котёнок в обход
Через мост.

5

Осень пришла,
Листы пожелтели;
Вот журавли
На юг полетели.

Взял хозяин щенка в работу —
Стал щенок ходить на охоту.

По полю заяц
Несётся стрелой,
Мчится охотник
За ним удалой.
Ловкий охотник,
Меткий стрелок!
Мчится с охотником
Резвый щенок.

6

Ночью повсюду на даче тишь.
Только на кухне скребётся мышь.

Мышь вылезает из норки,
Ищет засохшие корки.
Мышка, ты видишь, котёнок сидит.
Мышка, ты слышишь, котёнок не спит.
Мышка забыла про корку,
Спряталась мышка в норку.

7

Этой зимою
Я был в квартире,
В доме под номером
Тридцать четыре.
Тихо у двери нажал на звонок.
Слышу — за дверью залаял щенок.

Дверь мне открыли,
Я вижу — в прихожей
Серый щенок,
На себя не похожий:
Мохнатые уши,
Огромный рост,
Длинный и чёрный
Лохматый хвост.

А в коридоре я вижу —
Со шкапа
Чья-то свисает
Пушистая лапа.

Тут среди старых корзин и картонок
Лежит на себя не похожий котёнок.
Толстый, огромный, пушистый кот

Лежит и лижет
Себе живот.

Псу и коту говорю я:
— Друзья,
Вы подросли, и узнать вас нельзя.

Кот на меня лениво взглянул,
Пёс потянулся и сладко зевнул.
Оба мне разом ответили:
— Что же,
Ты изменился
И вырос тоже.

Сергей Георгиев

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

Глава 4

ЛИЦО ВРАГА

Потирая ушибленный бок, Виктор Бубенцов поднялся с мокрого тротуара и внимательно, но осторожно, медленно ворочая шей, огляделся по сторонам.

Никого! Никто из знакомых ребят не видел, как он ни с того ни с сего шлёпнулся на совершенно ровном месте! И то хорошо, если забыть хотя бы

---

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

на мгновение, что он всё ж таки кувыркнулся непонятным образом.

Витька охлопал брюки, щелчками сбил с них последние ошметки прилипшего снега и направился к своему дому.

Но странное ощущение с каждым следующим шагом всё больше и больше переполняло обыкновенного третьеклассника Витьку Бубенцова: это было ощущение лёгкости, почти полной невесомости собственного тела!

Незнакомое ощущение возникло непонятно откуда, но было оно удивительно приятным, радостным и счастливым. Через минуту Витька уже бежал, почти не касаясь ногами земли. И как жаль, что путь до подъезда оказался таким коротким!

Одним гигантским прыжком взлетел Виктор по лестнице к себе на второй этаж. И ничуть не запыхался он от бега и от этого чудесного прыжка!

Лихая, просто хулиганская мысль, каких степенный и солидный третьеклассник никогда раньше и даже позволить себе не мог, затрепыхалась в голове:

«Вот если бы так, сильно оттолкнувшись, выпрыгнуть из окна, то он, Витька Бубенцов, полетел бы! Непременно полетел бы по воздуху, совсем как птица! И летел бы далеко-далеко... пока ему самому не надоело бы лететь! Над полями и лесами, в дальние-дальние заморские страны! И ещё дальше...»

Он открыл дверь своим ключом, и скрежет замка вернул Витькины мысли в привычную колею:

«Что же там оставила мама в холодильнике? Наверное, бутерброды с колбасой, которые так полезно заесть гороховым супчиком! А в буфете под салфеткой лежат-дожидаются два ма-а-леньких кекса с изюмом...»

Но вот что было невероятно: эти родные, всегда такие приятные мысли на этот раз думались как-то тяжело, с натугой. Витька даже замер в тёмном коридоре, прислушиваясь к себе.

И вдруг помимо собственной воли с отвращением представил огромную грудку толстых, нахальных бутербродов, которые по-тараканьи расползались из тарелки по столу, пища и толкаясь, окружали со всех сторон его, Витьку Бубенцова!

Витька замотал головой, прогоняя неприятное видение, и несколько раз даже подпрыгнул на месте!

— Два кекса! — жалобно пробормотал он, но даже произнесённое вслух почти магическое заклинание не подействовало.

Ему по-прежнему хотелось бежать куда-то, прыгать и скакать, швыряться камнями, гонять в футбол, раскачиваться на тропической лиане... Да много чего необычного хотелось Витьке Бубенцову, а вот привычного волчьего АППЕТИТА он, как ни странно, совершенно не чувствовал!

— Ладно, — немного поразмыслив, снова вслух сам себе сказал Витька. — Ну, не хочет человек есть — случается же иногда такое? Наверняка! Даже интересно испытать, как это! А в сэкономленное время можно заняться и чем-нибудь другим. Уроки, например, выучить.

Надо заметить, что Виктор Бубенцов, к сожалению, никогда не был примерным учеником, на которого хочется равняться, вытягивая шею от усердия. И про уроки он сказал просто так, больше ничего с ходу не придумалось.

Витька даже присвистнул от своей находчивости в сложных и непредвиденных ситуациях. Освободившись

от шапки и пальто и зафутболив под вешалку ботинки, он порхающей походкой двинулся к себе в комнату, как вдруг...

Витькин взгляд мельком, совершенно случайно упал на зеркало большого маминого трюмо.

— А-а-а! — закричал Витька в ужасе.

Мальчишка кричал так, что стёкла в окнах мелко задрожали, а штукатурка на потолке мгновенно покрылась сеткой мелких, едва заметных трещинок.

— А-а-а!

Виктор отшатнулся от зеркала и закрылся руками, словно стараясь спастись от острой сабли македонского или монголо-татарского воина. Но никакого воина, конечно же, в коридоре не было и быть не могло. Во всех же других случаях закрывайся руками или не закрывайся — это не поможет! Можно даже прятать голову в песок, тоже без толку!

Пятясь к двери в свою комнату и жалобно поскуливая, Витька украдкой выглянул одним глазом из-под локтя.

Ничего не изменилось в лучшую сторону! И тогда бедняга, отчаянно размахивая кулаками в разные стороны и бестолково лягая воздух ногами, бросился на зеркало!

Потому что там, в зеркале, было совсем не его, Виктора Бубенцова, отражение!

Он увидел искажённое ужасом лицо своего главного врага и обидчика Павла Мошкина! И Пашка Мошкин так же нелепо размахивал всеми своими длинными конечностями. Затем он вдруг бросился вперёд, на Витькин кулак и с размаху налетел на холодное стекло.

Мамино зеркало оказалось на удивление крепким.

— У-а-а-а! — взвыл Витька от безнадёжности.

И хулиган Мошкин там, за зеркальным стеклом, закусив губу, тоже скривился в противной гримасе!

Витя Бубенцов, всхлипывая, начал ощупывать всего себя: острые коленки, тощие, нескладные руки, выпирающие рёбра...

Это было совсем не его тело!

Куда делся кругленький, мягкий, такой раньше ненавистный и родной, дорогой и близкий животик?! Где он, верните и отдайте его Витьке!

Гулко и требовательно зазвонил телефон.

Виктор вдруг разом успокоился.

Мама! Ну конечно же! Это звонит мама!

— Мама! Мамочка! — заорал Витька, сорвав трубку с аппарата. — Мамочка, приходи быстрее! Тут такое творится!...

— Тс-сс, тише! — отозвалась трубка чужим, конспиративным шёпотом.

— А-а, кто это? — Витькин... Нет, не Витькин совсем! Голос Павла Мошкина сорвался. — Кто это говорит?

— Кириллов Валерий Иванович, — церемонно представилась трубка. — Но мы напрасно теряем время. Мне кажется, с вашей теперешней внешностью находиться в этой квартире не очень... хм, удобно... Уходите скорей!

— Откуда вы знаете про внешность?! Кто вы такой?! — испуганно закричал Витька в трубку.

— Нам надо встретиться, — настойчиво продолжал незнакомый голос. — Я кот, вы меня должны были видеть во дворе...

— Какой ещё кот? — застонал Витька.

— То есть, конечно же, я не кот, — запутался в объяснениях голос. — Значит так, встречаемся в секретном подвале! Люк — за углом, где сараюшки!

В трубке противно замыкало, а потом наступила полная тишина.

Витька чуть было не закричал в эту пустоту и тишину, что ему же не пролезть в этот злополучный люк, он уже сколько раз пробовал!

Но он не закричал. Потому что вдруг снова разглядел в зеркале свою новую — тощую и нескладную фигуру...

Пронзительный визг раздался в школьном музее. Болонка Муська, до того мирно дремавшая на руках у своей хозяйки, внезапно свалилась на пол и залилась обиженным лаем.

— Вы!.. Вы!.. — во весь свой рост поднялась разгневанная пенсионерка Клавдия Леонтьевна. Её сильный длинный указательный палец был решительно направлен на Валерия Ивановича, который смущённо жался в углу. — Вот с какой стороны вы раскрылись!!!

— Собачку уронили, — осторожно подсказал Валерий Иванович.

— Кто вам позволил?! — продолжала негодовать Клавдия Леонтьевна. — Кто вам позволил проводить такие непедagogические эксперименты над детьми?! А сначала прикидывался... сами знаете, кем вы прикидывались!.. Муся, фас!

— Э-э, так не пойдёт! — закрыл грудью волшебника моряк Бубенцов. — Дело прошлое, мы уже во всём разобрались...

— Вот именно! — поддакнул из-за спины старшего Бубенцова волшебник.

— Мы с Мусенькой пришли сюда, чтобы послушать поучительную историю о мальчике с собакой! — всплеснула руками пенсионерка. — А нам во-он какие вещи рассказывают!

— Будет, будет мальчик с собачкой! — попытался я успокоить пенсионерку. — Ведь ещё только начало! Вот дальше я как раз собирался рассказать и про Катю, её подружку Таньку Сквородкину... Ну и про вас, дорогая Клавдия Леонтьевна, вместе с вашей Муськой...

Глава 5

ТАНЬКА, КАТЯ И ЗЕЛЕНОГЛАЗОЕ СТРАШИЛИЩЕ

Танька Сквородкина — лучшая подруга Кати Шумковой, только они каждый день ссорятся. Но это ничего!

— Интересно ты рассуждаешь! — Поджав толстые губы и высоко задрав нос, Танька гордо вышагивала по улице, и Катя едва поспевала за ней. — Очень даже интересно! Ну, просто совсем как мой брат Толик! А он, как ты знаешь, балбес и дурак!

— Я знаю, что он дурак и балбес! — торопливо согласилась Катя, чтобы не обострять отношения. — Только дело ведь...

— Много ты в балбесах понимаешь! — обиделась Танька. — Он, может, мне знаешь чего сказал?

— Чего? — Катя сделала вид, что ей ну просто до смерти интересно, что сказал этот глупый Толька, Танькин старший брат.

— Это мы когда на лодке катались прошлым летом, — не сбавляя шага, начала рассказывать Танька. — На резиновой, надувной, я тебе говорила! Ну, там Толька мой был, я, дядя Валя, тётя Лена, собака была по кличке Тайга, Верка с Лёшей...

— Как же вы все на одну лодку вместились? — удивилась Катя.

— Ой, горе ты моё! — тяжело вздохнула Танька. — Да у нас этих лодок, может, миллион было! Две штуки целых! Так он мне что сказал, знаешь?

— Кто?

— Да Толька же мой! Знаешь, Танюха, говорит, что в женщине главное?

— Что? — даже остановившись от смущения, тихим голосом переспросила Катя.

— Вот и я у него спрашиваю — чего! Мускулатура, отвечает! Вот тебе вёсла, Татьяна, говорит, грести будешь! Дурак-то он дурак, да умный! И очень хитрый! Я ж эту лодку на себе до самого пруда пёрла, а тут ещё грести!

— А ты что ответила?! — с обидой за всех женщин на свете выдохнула Катя.

— Ну, чего... — потоптавшись на месте, застенчиво ответила Танька. — Ну, вывезла его на середину пруда, взяла за шкурку и выбросила из лодки... Главное в женщине, говорю, красота и нежность, бурундук ты непричёсанный!

— Вот это правильно, красота и нежность! — ахнула Катя. — Только вдобавок ещё смелость в себе воспитывать и развивать надо, я сама в книжке читала!

Кате вдруг стало страшно за выброшенного из лодки несчастного старшего Танькиного брата Толика, худенького и тщедушного, который едва доставал Таньке до плеча. За что его бурундуком непричёсанным назвали?!

— А если бы утонул? — с лёгкой дрожью в голосе спросила Катя. — Ну, Толик твой?

— Все они, суслики, плавать умеют! — пренебрежительно махнула рукой Танька. — И потом, я-то рядом! Спасла бы, если что!

Сказано это было так просто, и в то же время прозвучали Танькины слова настолько веско и убедительно, что Катя поспешила как можно быстрее переменить тему разговора.

— А в подвале чьи-то зелёные глаза светятся! — вспомнила вдруг Катя ни к селу ни к городу. — Вот такие вот огромные, как чайные блюдечки! Даже как тарелки!

Вообще-то о разных чудовищах и других жутких вещах Катя думала постоянно. И тому была веская причина. Но об этом после.

Танька Сквородкина всегда и во всём возражала Кате хотя бы для того, чтобы возразить:

— Ты сама-то видела, видела, видела?! Сама-то не видела!

— Я сама... почти что видела... — немного смутилась Катя. — Я обязательно увидела бы, я к этому подвалу подходить одна боюсь, а то бы, конечно, увидела... Глазищи во-от такущие, а уж сам-то какое страшилище!

— Кто?! — презрительно скривилась Танька. — Кто — страшилище? Болтает, не знаю что!

— Я болтаю?! Это я-то болтаю?! — зачастила Катя обиженно. — Ещё как всё точно знаю! Весь двор про это знает! Глаза зелёные, за ноги всех хватает!

— Что-то меня не схватило! — недоверчиво потрянула торчавшими из-под шапки косичками Танька.

— Давай прямо сейчас пойдём и заберёмся в подвал!.. — у Кати перехватило дух от собственной храбрости. — И всё увидим своими глазами!

Кончики Катиных пальцев вдруг стали холодными, как ледышки: а вдруг Танька согласится!

— Это кто это — мы? — снова просто из духа противоречия поинтересовалась Танька.

— Ну, мы с тобой...

— А что это ты за меня решаешь?! — противным и очень вежливым голосом поинтересовалась Танька. — Я, может, как раз очень тороплюсь, на бальные танцы пойду, в кружок иду записываться?!

— Три ха-ха! — с облегчением нервно засмеялась Катя. И ещё вдобавок повертела пальцем у виска:

— Птичка летает — вот тут не хватает?

Танька, больше не взглянув на лучшую подругу, медленно повернулась и, фальшиво, с шипением насвистывая взрослую песенку, отправилась к своему подъезду.

— Что, испугалась, да? — закричала Катя Татьяне Сквородкиной вдогонку, понимая, что та не вернётся. — Испугалась в подвал-то лезть?!

Лучшая Катина подруга даже не обернулась.

— Тогда я одна, без тебя залезу в подвал! — с обидой выкрикнула Катя. — Я всё-всё там посмотрю! Торжественно обещаю!

Катя прикусила язык. Что такое она сгоряча наговорила! Да слово — не воробей!

«Вот прямо не откладывая на потом пойду и залезу в подвал, — мелко дрожа от собственного геройства, размышляла Катя, оставшись одна. — Даже домой не зайду!..»

И вдруг очень кстати вспомнила об одном важном и совершенно неотложном деле, которое ещё раньше наметила именно на сегодня.

«Вот освобожусь — и сразу в подвал!» — мудро решила Катя.

Продолжение следует.

АВГУРША

Известно, что тётя Муся толковала сны. Но кроме того, она волхвовала, то есть гадала по древнему способу, наблюдая полёт птиц и внимая их крикам. Тётя Муся называла это авгурологией, то есть птицегаданием.

Почему-то по воронам у тёти Муси лучше всего получалось. С ними, как она считала, был энергетический контакт. Другим птицам меньше доверяла.

— Особенно воробьи брешут, — говорила презрительно. — Журавли заносчивы. Дятлы замкнуты. Ну, сороки ещё куда ни шло...

А вороны, как правило, сообщали немало полезного. Частенько, правда, намеренно какали, целясь в тётю. Но это и придавало их отношениям особую доверительность. Чем больше попаданий, тем точнее тётя пророчествовала, достигая порой чудесных озарений. Например, за неделю предсказала, что меня непременно укусит дикий зверь, оказавшийся в итоге бурундуком.

«Птичница, птичница», — шептались в толпе пасмурным октябрьским днём, ожидая представления. «Никакая не птичница! — вступался я за тётю. — Авгурша!» Это слово мне нравилось — звучало серьёзно, устрашающе.

Иные и впрямь побаивались тётю, как ведьму. Но не так уж чтобы очень сильно, поскольку ведьма-то обкаканная.

И на этот раз вороны не подвели. Всей стаей, от мала до велика, уделав тётю с головы до ног, дали знать, что пропал некий Октябрь, и указали адрес.

Потрясённая, не вникнув как следует во все детали, поспешила она к участковому Фёдору Чуру.

Фёдор перевидал на своём участковом веку всякое разное: брил снежного человека, голыми руками ловил медведей-шатунов, распутывал преступления до того, как они совершались. Но когда увидел тётю Мусю, оторопел. Судя по её облику, надо заводить дело о запятнанной чести и замаранном достоинстве, а это безнадежная волынка. Фёдор Чур вообще старался увильнуть от любых дел, которые могли привести к суду. Выражение «суд да дело» повергало в уныние и тоску. Он уже достал из сейфа платяную щётку, намереваясь почистить тётю, успокоить и спровадить с миром.

— Нет-нет! — воскликнула тётя Муся. — Не то позабуду адрес! За мной, немедля! И револьвер! Возьмите револьвер — возможно, там бандиты...

Ещё с милицейской школы, где Фёдор писал курсовую на тему «Бандитизм», слово это будоражило, задевало за живое. Как только слышал о бандитах, пусть даже по телевизору из столичных новостей, теребил кобуру и приговаривал — «пах! пух! пах!».

В общем, не разобравшись, что и как, без составления протокола, Фёдор Чур доверился тёте и устремился за ней по вороньему адресу, захватив полевую набедренную сумку с блокнотом для следственных записей и с повестками на допрос да револьвер в кобуре.

Идти было не так уж далеко. В нашем городке далёких путей вообще нету. Разве что из конца в конец — от магазина до бани. Фёдор, припоминая, есть ли в барабане хоть один патрон, лишь и успел спросить, что же стряслось.

— Октябрь пропал! — коротко отвечала тётя.

«Тьфу ты! Угораздило! Связался-таки с полоумной», — расстроился участковый, но всё же огляделся. Да конечно, вот он, октябрь, в анфас и в профиль. Типичный для здешних мест, с ветрами и мелким подловатым дождём. На дворе, как говорится.

Тётя Муся тем временем уверенно свернула в какой-то дворик и уже стучала в какую-то дверь, за которой стояла особенная тишина, говорящая чуткому уху: в доме пусто, во всяком случае, ни живой души.

— Ломайте! — распорядилась тётя.

И то ли безумие её было так заразно, что подавило здоровый участковый смысл, то ли самому Фёдору давно хотелось безотчётно вломиться куда ни на есть с перестрелкой, — словом, разбежался, да запнулся неловко и вышиб дверь головой. Посверкивая кокардой, милицейская фуражка укатилась, а он замер на пороге.

Вся комната беззвучно, плавно шевелилась. На миг из сероватой пушистой мглы выплывали диван, стол, этажерка и тут же исчезали, как не было. Колеблясь, стены составляли то острые, то крайне тупые углы. И пол стремился к потолку. А в голове резво кружилось веретено. Фёдор Чур, опёршись о косяк, впервые понял, насколько заморочена эта жизнь, и револьвер в ней не помощник. «Октябрь пропал, — пытался рассуждать он. — Значит, сейчас ноябрь и время снегопада».

Возникла рядом тётя Муся и посмотрела прямо в глаза. «Какая красивая! — восхитился вдруг Фёдор. — Точно снегурочка!»

— Послушайте, у вас просто лёгкое сотрясение, — сказала она. — Двери лучше выбивать ногой или пле-

чом. — И взяв под руку, усадила на диван, а сама растворилась в немой мельтешащей зыбкости.

«Да мой ли это вообще участок? — думал, проясняясь полегоньку, Фёдор. — На моём точно октябрь, а здесь чёрти какие дребезги, пух тополиный, будто со всех улиц смели! Вот бандитизм!» На этом слове, как от наштаыря, решительно очнулся.

Пух утихомирился, осел, и выявился обыденный комнатный пейзаж, среди которого шныряла тётя Муся.

— Тут жил Октябрь Петрович, — доложила взволнованно. — Промывальщик золота на пенсии. И вот странная записка: «Скоро вернусь. С приветом. Октябре. Не поминайте лихом, если помянете! Прощайте навсегда!» Причём относительно «лиха» и этого «навсегда» можно твёрдо сказать, что приписано позже, другим карандашом, в спешке. Надо заводить дело о пропаже! Или о похищении!

— Погодите, погодите. — Фёдор Чур отобрал мятый листочек и медленно, вдумываясь в каждую букву, как учили в милицейской школе, прочитал слева направо, а затем — справа налево. — Да какая пропажа?! — вскочил наконец с дивана. — Че-пу-ха! Может, он уехал загорать на Чёрное море или в деревню к родственникам, по грибы. Нет оснований для возбуждения!

Тётя Муся, исследуя аквариум, укоризненно глянула на участкового, как могла бы посмотреть Снегурочка на бессмысленный костёр, через который так или иначе, а придётся перепрыгнуть.

— Вы поймите! — подошёл Фёдор, слегка пошатываясь. — Я вам скажу по секрету! Знаете, сколько людей исчезают на планете за один только день? Примерно три городка, вроде нашего, если считать со всеми до-

машными и бродячими животными! Бесследно, — шепнул он. — Ффить — и нету. Органы бессильны... — и, еле добредя до дивана, показал насколько.

— Хорошо, — мягко ответила тётя. — Сама разберусь. Кстати, в аквариуме был золотой песок — остались следы на стенках. А теперь пусто, и рыбки сдохли! Это вас не возбуждает?

Пожалуй, возбудило-таки. У Фёдора опять что-то сильней закружилось. «Золотой песок. Рыбки сдохли, — туго наматывалось в голове на веретено. — Сдохли рыбки. А теперь пусто. Да и хорошо, что пусто. Следы на стенках уничтожить! Записку проглотить! Дверь опечатать! Вот и все дела, как учит милицейская жизнь».

— Покиньте помещение, — приказал из последних сил, стараясь придать голосу предельную участковость. Веретено тут же разогналось и так громко зажужжало, от левого уха до правого, что только и оставалось потерять сознание. «Временно», — подумал Фёдор Чур и отключился.

Насколько растянулось это «временно», трудно сказать, но когда участковый вернулся и открыл глаза, в комнате было людно.

Как стрекозиные крылья в июле, там и сям потрескивали свечи. В их тёплом, но тревожном зарничном свете ожил, как дым, тополиный пух, и причудливые фигуры из него лепились. Намётанным глазом участковый сразу признал зоолога Волкодава, Петра Гамбоева, Курилова с автобазы, старьёвщика Соловья и даже едва знакомого усатого старшеклассника, которого задержал однажды именно за преждевременную усатость. Все они молча и понуро сидели за столом, будто измаявшиеся работники в ожидании ужина.

«Секта! — ужаснулся Фёдор, и в голове снова заветенило. — Жер-тво-при-но-ше-ние! — вытянулось страшное и дикое, длинное, как кишка, слово. — Не меня ли, черти, резать собрались?» — попытался нащупать револьвер. Но кобура была расстёгнута и совершенно пуста, как выпотрошенный кошелёк. И сам Фёдор Чур, участковый, вдруг ощутил себя потрошённым судаком, без воли к сопротивлению, точно молочный ягнёнок под ножом.

«Пусть будет, что суждено», — подумал он так, как в милицейских школах не учат.

Какая-то чёрная мелкая тень метнулась, кудахнув, по полу. И торжественный, тёти Муси, голос прозвучал:

— Начинаем ауспицию! Куриный допрос!

За то время, пока Фёдор отлёживался, тётя многое успела; так набегалась, что туфли в прах разбила, еле держались на ногах. Она ещё раз пообщалась с воронами, которые указали подозреваемых по делу. Выписала всем повестки от имени участкового на адрес Октября Петровича. Взяла напрокат у Павлюков белую курицу и тщательно вымазала её сажей. Это был надёжный, веками проверенный способ дознания. К невинным курица доверчиво подходит, оставляя следы сажи на одежде, а от злодеев удирает с криками.

— Слово моё крепко! Слово замок, ключ язык! — взобралась тётя Муся босиком на табуретку и подвывала, взмахивая руками. — Еду на гадине, уж погоняет, а сам дюж! У судей полон двор свиней, и я тех свиней переем! Суд судом, век веком!

Свечные огоньки колебались от этой тарабарщины, пух порхал и, приникая к свечам, вспыхивал ярко и кратко. Чёрная курица, как на параде, важно нетороп-

ливо выступала вокруг стола, выбирая, чьи ноги можно вымазать. Чтобы не казаться совсем уж лишним, Фёдор Чур приподнялся и сел на диване. Никто и глазом не повёл. Все заворожённо, едва дыша, слушали тётю Мусю.

— Будь ты, вор, проклят в землю преисподнюю, за горы Араратские! — заклинала она. — В смолу кипучую, в золу горючую, в тину болотную! Будь ты прибит к притолоке осиновым колом, иссушен суше травы, заморожен пуще льда! Окривей! Охромей! Ошалай! Валяйся в грязи! Не своею смертью умри!

Мурашки пробежали по спине участкового и разместились дружно на затылке. «Вот сила! — подумал он. — Надо бы записать, чтобы применять на допросах». В тот же миг чёрная курица дико кудахнула, будто голову срубили, шарахнулась прочь от стола, прямо к Фёдору на колени, и затихла, притаилась.

Разом задуло свечи. Что-то тяжело упало — возможно, тётя Муся с табуретки. А над столом, как бледная, заволочённая перистым облаком луна, взошло лицо старьёвщика Соловья, которое участковый опознал по голосу.

— Всем сидеть! — дрожал и подпрыгивал голос. — У меня револьвер! Бабахну!

— Да патронов-то нету, — ясно вспомнил Фёдор и, поднявшись с дивана, с курицей под мышкой, пошёл на старьёвщика. — Сейчас тебе — и ахну, и бабахну!

— Стой! — вскрикнул Соловей хрипло, будто первый утренний петух. — Стреляю!

И вырос впотьмах стремительный, свирепый, как от пушечного ядра, свист, подобный тонкому, острому полумесяцу, и горячо полоснул участкового по шее. Обронив курицу, придерживая обеими руками многострадальную

голову, которая вот-вот наконец должна была отвалиться, он трезво успел рассудить: «Красивая смерть — при исполнении! Однако откуда патроны?!» И рухнул на пол, взметнув пуховую волну.

Надо признать — большая часть этого запутанного дела прошла без прямого участия участкового. И не то чтобы намеренно увиливал, но так уж получалось, что в основном, по разным причинам, отлёживался без сознания на диване. Да он и сам был удивлён, когда в очередной раз очухался и огляделся.

В комнате горел яркий свет, хотя пахло свечами. На отдельном стуле, подле этажерки, сидел связанный старьёвщик Соловей, окривевший и ошалевший, весь в тополином пуху, а перед ним прохаживалась тётя Муся, размахивая двумя револьверами.

— Ко мне вообще сроду, согласен, ни одна курица не подход-и-и-ила, — всхлипывал и заикался Соловей. — Не знаю, согласен, почему-у-у. Пахну, что ли, плохо?!

Тётя Муся совала ему какую-то фотографию.

— Знакомы?

— У меня, согласен, вообще сроду ни знакомых, ни дру-у-у-зей, — булькал он носом, выдавая звучные коленца — от глухого потрескивания до хрипловатого свиста, вроде ржания жеребёнка.

— А где все остальные? — подал голос участковый, припомнив кое-что. — Курица. И прочие. К тому же в меня, кажется, стреляли!

Тётя Муся подошла к Фёдору и убедительно поглядела в глаза.

— Всё — сон, — произнесла отдельно-веско. — Кон-ту-зия от две-ри. Вздрем-ните, вздрем-ните, вздремн-и-те.

— Нет-нет! Не спите, начальник! — вскрикнул Соловей. — Глупая баба меня губит! Заклинала! Курицей травила! Теперь пухом! А у меня, согласен, удушье от тополиного пуха! Спазмы! Кровь от мозгов отходит, и не знаю, чего творю. Это я стрелял из водяного пистолета со свистком. Пошутить хотел, а вы, начальник, согласен, не поняли. Развяжите — всё расскажу...

— Вас трудно понять! — перебила тётя. — Брешете, как воробей! Слишком много свисту!

Фёдор Чур в который раз, с опаской уже, поднялся с дивана. Пора было вмешаться и отстранить тётю Мусю с её куриной самодеятельностью. Для начала отобрал оба револьвера — водяной со свистком и настоящий, без свистка и без патронов. Не сразу разобрался, какой из них совать в кобуру. Ещё бы выяснить, зачем он здесь, в этом доме, с шальной тётей и связанным старьёвщиком.

— Итак, — сказал, усаживаясь за стол. — Нету ли тут какой-нибудь книги, желательно потолще?

Тётя Муся живо вытащила с этажерки тяжеленный том под названием «Разведка золоторудных месторождений».

— Подойдёт, — кивнул Фёдор. — Теперь по очереди кладите сверху правую руку — или левую? — засомневался он. — Нет, лучше правую! Клянитесь говорить правду и одну только правду. А кто соврёт — расстреляю! — и погрозил неизвестно каким револьвером.

Тётя бегло, без запинки пересказала события угасшего дня, вплоть до того, как Пётр Гамбоев ударил Соловья в глаз, скорее — огрел или даже треснул, а остальные бывшие подозреваемые охотно повязали.

Измученного курицей, заклятиями, побоями и тополиным пухом старьёвщика доконала новая страшная клят-

ва с угрозой, и он, как говорят меж собой в участках, запел-таки соловьём.

— Да-да-да! Старик Октябрь, согласен, в моей рабочей камере — утильсырьё сортирует. По своей воле пришёл и живёт отшельником, на воде и хлебе, как чистый и непорочный. Только с одной птицей беседует. А я ему слово дал, согласен, что молчать буду! Да разве тут смолчишь, когда пытаются?!

И Соловей разрыдался, будто ребёнок. Так горько, отчаянно и бурно, что хлипкий стульчик под ним ходуном ходил, вот-вот рассыплется.

— Допустим, всё так, — сказал Фёдор Чур, выдавший немало поддельных слёз. — Но есть пробелы! А именно, — придержал он стул, заглянув в мокрое лицо старьёвщика, как смотрит голодный пёс в пустую миску, — где золото?!

— Како-такo золото, начальник? — вмешалась тётя, придуриваясь больше обычного. — Эка вас контузия закрючила! Оно бывал, вежды золотом порошит! Вот плюну в глаз — всё стянет...

Участковый подскочил к ней, сощурившись на всякий случай, как моллюск из рода мидий.

— Что за прибаутки?! — разрядил со свистом водяной револьвер в потолок. — А следы золотого песка в аквариуме! Сами говорили!

Тётя Муся покорно опустила голову и встала к стенке между буфетом и этажеркой.

— Так и быть — расстреливайте уже. Каюсь, соврала! Чтобы дело возбудить о пропаже Октября. Одно скажу в последнем слове: правда да время дороже золота.

И участковый Фёдор Чур, и Соловей-старьёвщик примолкли вдруг, задумавшись невольно, — что доро-

же? Особенная, редкая тишина заполнила комнату, будто пусто в ней, ни живой души, а те, кто есть, совершенно лишние, неуместные. Раздувалась эта тишина, как воздушный шар, выпихивала, выталкивала за порог.

Тётя Муся освободила из силков потрёпанного, зарёванного Соловья. Фёдор подобрал полевую сумку. И они оказались на улице, какой-то мало узнаваемой, поскольку новолуние, и щель от Тунгусского метеорита разрезала с запада на восток всё небо, отчего, как обычно в эту пору, щемило сердце и хотелось понять до конца, что всё-таки дороже — золото, правда или время.

— Зависит от качества, — сказал Фёдор, опечатывая дверь сапогом со специальной подковкой на каблуке — участковым штемпелем, украшенным двуглавым орлом. Где бы ни ступал он, повсюду следил орлами. В нашем городке хорошо знали пути Фёдора Чура: куда ни глянь — орлы на грунтовых тропинках.

На этот раз обе головы направились к каморке старьёвщика Соловья.

— По орлам не гадаете? — спрашивал Фёдор тётю Мусю.

— Да разве до них дотянешься? — отвечала та. — Не разглядишь и не услышишь. Гордые! Что им наши пустые заботы!

— А ваши любимые вороны напраслину возводят, — шмыгнул Соловей. — Клевещут, согласен, на безупречных старьёвщиков.

— Ну простите — не всегда истолкуешь до конца верно, остаётся кое-какая неочищенная шелуха, — сказала примирительно тётя. — Однако главное — зерно! Сейчас, надеюсь, мы его увидим.

Они подошли к небольшому всхолмлению, напоминавшему в ночи и шалаш, и землянку, и бомбоубежище, и скромный погребальный курган с дверью.

Соловей крайне долго, сопя и вздыхая, копался с висячим замком, так что участковый уже заподозрил злой умысел. Но выбивать вторую за день дверь ему не хотелось. Голова от первой не совсем ещё оправилась — в ней вроде образовалась прореха, в которую бодро поддувало, сквозило, будто в разодранные штаны. Ощущение хоть и не плохое, а новое, и надо время, чтобы привыкнуть.

Наконец дверь оглушительно, спросонок каркнула и отворила некое гнездо, или нору, или просто яму, откуда дохнуло, как из свежего склепа.

— Проходите, проходите! — радушно приглашал Соловей в кромешную тьму. — Сейчас, сейчас, согласен, будет свет...

И действительно, наметилась лампочка такого вялого накала, что хотелось в телескоп разглядеть, как далёкую туманность. На палец в окружности хватало её светлячковой энергии.

— Тут склад утильсырья! — долетал то слева, то справа голос старьёвщика.

Он очень оживился в родной обстановке и лопотал без умолку, как опытный экскурсовод в музее, где только что вышибло пробки.

— Утиль — означает пользу или выгоду! То есть здесь повсюду — осторожней, пожалуйста, ногу ставьте! — полезное сырьё. А знаете ли вы, что такое сырьё? Нет, вы не знаете, согласен! Это предметы и материалы, которые сначала подверглись воздействию труда, а затем влиянию времени, и теперь, согласен, нуждаются

в переработке, в обновлении. Вы понимаете?! Философия вечного возрождения из небытия! Утильсырьё — отражение жизни, где всё на пользу, даже смерть! — воскликнул прямо под ухом участкового.

Пока слушали Соловья, глаза всё же пообвыклись, хоть и мешала лампочка, подобная красному карлику.

Оглядевшись, тётя Муся в одном из уголков этой подземной вселенной обнаружила бледное свечение и пошла на него, то и дело слепо спотыкаясь об утильсырьё, застывшее в небытие до возрождения. Цеплялась за какие-то крюки и острые пружины, пребольно ударилась коленом о кованый сундук, села с размаху, потеряв туфли, в глубочайшее корыто, еле-еле перебралась через зыбучий бархан верхней, судя по пуговицам, одежды, растолкала свору плюшевых зверей и роту инвалидных кукол, вlepилась в громадный шкаф, типа серванта, и на ощупь потихоньку обходила его, вспоминая Великую Китайскую стену.

Мало-помалу тётя приближалась к тем пределам, за которыми крутая, неодолимая, как скала, паника. Уже давным-давно не слышался голос Соловья — последним долетело слово «смерть». Тётя понимала, что обратную дорогу не найти, да и кричать напрасно, — жадное до всякой жизни сырьё проглотит звуки. Как это страшно и постыдно — заблудиться босиком в утильсырьё!

Тётя Муся миновала наконец безмерный сервант и ахнула, узрев вдруг старика, восседавшего на ворохе веток, которые зеленели и розово цвели совсем не по сезону. У этого старика, можно сказать, на лбу было написано — Октябрь. Не Август, не Февраль, а именно что Октябрь Петрович, белый и пушистый, как рыжеглазая птица на его плече.

Он вроде и не замечал тётю. Смотрел сквозь, как слепой. Если что и видел, то явно нездешнее, которое обычным оком не разглядеть.

Перед ним лежала груда мусора и обломков, бывших когда-то чем-то стоящим. И вот, коснувшись руками, он всё привёл в движение — сперва по кругу, медленно, а далее спирально вверх, быстрее, стремительней, пока не вырос столб призрачного света. Тогда, едва заметно, Октябрь Петрович шевельнул губами, а птица на плече произнесла отчётливо: «Обуть». Столб укоротился до величин пенька, померк, и на месте кучи утильсырья оказалась пара сияющих хромовых сапог, точь-в-точь как у Фёдора, но тёти-Мусинога, похоже, размера.

Она так разволновалась, что не могла сообразить, чему больше дивиться. В её сознание, как в тесную избушку, ровным счётом ничего не помещалось — весь день и половина ночи казались сплошным наваждением. Однако, заглянув в подсознательный погреб, тётя успокоилась — объяснения рано или поздно отыщутся, как нашёлся пропавший Октябрь, если не сейчас, то после обновления.

Она примерила сапоги, поцеловала Октября Петровича в пушистую голову и пошла обратной дорогой за белой птицей неизвестного рода-племени. Они долго петляли и, кажется, беседовали.

Когда завиднелась туманная лампочка и послышались голоса старьёвщика с участковым, толковавшие о пользе и выгоде, о правде, о времени и золоте, птица покинула тётю Мусю, вернулась на плечо к Октябрю Петровичу.

Так он и прожил ровно год в сыром уголке за старым сервантом, всё обновляя. А в следующем октябре опять

исчез, уже бесповоротно, не влекомый ветром, но по своей, видно, воле, — теперь он там, где и в помине нет сырья, а лишь один утиль, в чистом, непорочном виде.

Впрочем, никто об этом ничего не знает, поскольку тётя Муся прекратила навсегда общение с птицами, за исключением гусей, которых готовит на Рождество с яблоками. Чего-то она, конечно, лишилась, но и приобрела нечто. Сапоги до сих пор не сносила. Всё уравновешено в мире. Особенно в нашей городке.

Например, Фёдор Чур завёл в участке пару рябеньких кур, на всякий трудный случай, для определения виновных. Его куры несутся без участия петуха, и это Фёдора ошеломляет. «Птицы, — говаривает он, — загадочные твари! Многoму можно поучиться. Пожалуй, как выйду в отставку, стану авгуром». Уже и сейчас, если дело очень запутано, участковый простаивает часами, как на посту, под вороньими гнёздами. Однако уходит без информации, в незапятнанном мундире — похоже, нет энергетической связи.

А что касается правды и времени, то золотой песок из аквариума обнаружился ровно через три года и триста шестьдесят пять дней, когда я паспорт получил. Тётя Муся передала его от Октября Петровича в наследство. Не зная толком, как поступить, я заключил наследство в песочные часы. И вот уже много-много лет течёт золотой песок бесконечной и необратимой медлительной струйкой. Какое он время отсчитывает? Чьё? Здешнее или тамошнее, где Октябрь Петрович? И я сомневаюсь, доведётся ли мне в этой жизни хоть раз перевернуть златопесочные часы. Разве что птицы подскажут — полётом и криком...

ЗАТЕЙНИК

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Почему все вдруг начинают цитировать какое-то выражение, оно прочно входит даже в разговорную речь и мы называем такую фразу «крылатым выражением»? Дело в том, что фраза эта имеет глубокий, а иногда и скрытый смысл. Крылатые выражения всегда очень ёмкие. Фраза из нескольких слов может содержать в себе столько смысла, что если мы захотим объяснить его своими словами, нам потребуется несколько предложений, а иногда придётся подготовить и целый доклад. Именно смысл становится теми крыльями, на которых эти фразы разлетаются по свету и живут в языке на протяжении долгих лет и даже столетий.

Услышав такие выражения, как «вавилонское столпотворение», «авгиевы конюшни» или «белая ворона», мы сразу понимаем, о чём идёт речь. А вот происхождение — у каждого своё. Одни из них возникли в отдалённые эпохи, другие — совсем недавно. Родовым гнездом крылатых слов могут быть античные и библейские мифы, народные песни и сказки, мировая художественная литература, публицистика, исторические документы и даже высказывания политических и общественных деятелей. Ну как тут не вспомнить знаменитую фразу Виктора Степановича Черномырдина: «Никогда такого не было, и вот опять».

Немало метких выражений подарил русскому языку Николай Васильевич Гоголь. Название одного из самых известных его произведений, поэмы «Мёртвые души», прочно вошло в русский язык и употребляется, когда речь идёт о людях, числящихся где-либо только фиктивно. Не поверив в чрезмерные преувеличения увлёкшегося рассказчика, мы можем сказать: «Редкая птица долетит до середины Днепра», а страничку слишком эмоционального интернетного блогера назовём «записками сумасшедшего». Многие меткие выражения великого писателя разлетелись по свету, другие только начинают «окрыляться». А вот из каких гоголевских произведений они «ушли в народ?»

«КРЫЛАТЫЙ» ГОГОЛЬ

Тест

1. *«...Чему смеётесь? — Над собою смеётесь!..»* В тексте первого издания (1836 год) бессмертной комедии Гоголя «Ревизор» эта фраза отсутствует. В окончательной редакции комедия появилась в 1842 году, однако на петербургской сцене «Ревизора» продолжали играть по первоначальному тексту до 1870 года, а на московской — до 1882. А кто произносит эти горькие слова в финале пьесы?

- А. Хлестаков
- Б. Тяпкин-Ляпкин
- В. Городничий

2. Об эгоистичном человеке, который беспечно пользуется только удовольствиями жизни и не думает о своём семейном или общественном долге, часто

говорят: «Живёт, чтобы срывать цветы удовольствия».

Это гоголевское выражение очень быстро стало крылатым и вошло в литературный язык. Уже в 1842 году Ф.М. Достоевский вложил его в уста героя своего рассказа «Чужая жена и муж под кроватью»: «Мы вместе срывали цветы удовольствия, тонули на пуховиках наслаждения».

Из какого произведения вылетела в народ эта фраза?

- А. «Мёртвые души»
- Б. «Ревизор»
- В. «Тарас Бульба»

3. «Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?»

Эту фразу мы цитируем в качестве комментария чьей-либо бурной деятельности или чрезмерной увлечённости спором, полемикой, дискуссией.

Кому из героев Гоголя принадлежит эта фраза?

- А. Манилову
- Б. Городничему
- В. Чичикову

4. «Борзыми щенками» брал взятки один из героев «Ревизора», не считая это особенным грехом: «Грешки грешкам — рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело». Кто это был?

- А. Лука Лукич Хлопов, смотритель училищ
- Б. Аммос Фёдорович Ляпкин-Тяпкин, судья
- В. Артемий Филиппович Земляника, попечитель богоугодных заведений

5. О недобром, грубом, тупом и жестоком по отношению к нижестоящим человеке, использующим свою власть для подавления свободы и инициативы, мы говорим — держиморда. И употребляем это слово как имя нарицательное. А на самом деле это фамилия гоголевского персонажа. В каком произведении Держиморда «для порядка всем ставит фонари под глазами, и правому, и виноватому»?

- А. «Мёртвые души»
- Б. «Ревизор»
- В. «Вий»

6. «Пошла писать губерния!»

Первоначально это выражение появилось и стало известным в среде губернских чиновников, которые по любому мало-мальскому делу начинали вести долгую переписку. Первоначально выражение имело именно такое значение: завязывать бесконечную переписку по какому-нибудь делу. Так выражалась насмешка над пристрастием губернских чиновников к бесконечной переписке.

В нашу образную речь это меткое выражение вошло с лёгкой руки Гоголя и стало употребляться в более широком, ироническом значении: «всё пришло в движение, в действие, началась всеобщая суета».

В поэме «Мёртвые души», рассказывая о бале у губернатора, Гоголь писал:

«Голопад (название танца) летел на всю пропалую: почтмейстерша, капитан-исправник, дама с голубым пером, дама с белым пером... — всё поднялось и понеслось... — Вона! пошла писать губерния! — проговорил...» А кто именно проговорил?

- А. Манилов
- Б. Ноздрёв
- В. Чичиков

7. В каком произведении Гоголя появилось крылатое выражение «Птица-тройка»?

- А. «Тарас Бульба»
- Б. «Ревизор»
- В. «Мёртвые души»

8. «Прореха на человечестве» говорим мы о человеке, впустую потратившем свою жизнь. Кого так назвал Гоголь?

- А. Хлестакова
- Б. Коробочку
- В. Поюшкина

9. «И верёвочка в дороге пригодится», — говорим мы шутливо о какой-либо мелочи, которая когда-нибудь и для чего-нибудь может нам и понадобится. А за героем какого произведения мы повторяем эту фразу?

- А. «Мёртвые души»
- Б. «Ревизор»
- В. «Вий»

10. Какое крылатое выражение не принадлежит Гоголю?

- А. Мы удалимся под сень струй
- Б. Лёгкость в мыслях необыкновенная
- В. На деревню дедушке